АРТУР ЭДВАРД УЭЙТ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КЛЮЧ К ТАРО

АРТУР ЭДВАРД УЭЙТ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КЛЮЧ К ТАРО

Отрывки тайного предания под покровом гадания

Об этой книге

Артур Эдвард Уэйт — английский знаток оккультной старины, по чьему замыслу художница Памела Колман Смит нарисовала в 1909 году колоду Таро, ставшую самой известной в мире. «Иллюстрированный ключ к Таро» — его собственное руководство к этой колоде.

В первой части Уэйт рассказывает о картах и их истории, во второй разбирает внутреннюю символику Старших арканов, в третьей дает гадательные значения всех 78 карт — прямые и перевернутые — и способы раскладов, среди них «кельтский». Рисунки карт приведены по изданию 1909 года.

Содержание

Предисловие 5

Часть I. Покров и его символы 8

Часть II. Учение за покровом 40

Часть III. Внешний метод оракулов 71

ПРЕДИСЛОВИЕ

✦

Не столько по склонности к оправданиям, сколько по необходимости мне следует прежде всего прямо изложить мое личное положение — положение человека, который за долгие годы литературной жизни был, в меру своих духовных и иных возможностей, истолкователем высших мистических школ. Подумают, что я поступаю странно, занимаясь в наши дни тем, что на первый взгляд кажется попросту известным способом гадания. Конечно, мнения мистера Смита, даже в литературных обозрениях, ничего не значат, если только не совпадают с нашими; но чтобы это правило было оправдано, мы должны позаботиться, чтобы наши мнения и те предметы, из которых они рождаются, касались лишь самого высокого. А именно это в нынешнем случае и может показаться сомнительным — не только мистеру Смиту, которого я уважаю в должной мере отстраненности, но и людям куда более весомым, ибо они посвятили себя тому же, чему и я. Им и всем прочим я сказал бы вот что. После того как пресветлый брат Христиан Розенкрейц узрел Химическую свадьбу в тайном Дворце Превращения, его повесть внезапно обрывается намеком, что наутро он ожидал стать привратником. Точно так же гораздо чаще, чем можно подумать, бывает, что те, кто видел Царя Небесного сквозь самые прозрачные покровы таинств, берут на себя затем самые смиренные служения в доме Божием. Такими же простыми знаками адепты и великие мастера тайных орденов отличаются от когорты неофитов как *servi servorum mysterii* — слуги слуг тайны. Так же — или почти так же — мы встречаем

карты Таро у самых внешних врат, среди разрозненных остатков оккультных искусств, которые ни один трезвый человек не спутает с высоким знанием; и все же сами эти карты принадлежат иной области, ибо содержат очень высокую символику, а толкуется она скорее по законам Благодати, чем по догадкам и наитиям того, что слывет гаданием. То, что мудрость Божия — безумие для людей, еще не дает права думать, будто безумие мира сего хоть сколько-нибудь служит Божественной Мудрости; поэтому ни ученые обычных разрядов, ни наставники на высоких кафедрах не поспешат увидеть вероятность или хотя бы возможность этого положения. Предмет этот находился в руках гадалок на картах как часть их ремесла; я не берусь убеждать никого вне моего круга, много это значит или ничего. Но и с исторической, и с истолковательной стороны ему повезло не больше: там он попал к толкователям, из-за которых люди с философским складом ума и умением взвешивать доказательства перестали принимать его всерьез. Пора его вызволить, и я намерен сделать это раз и навсегда, чтобы покончить с побочными вопросами, уводящими от сути. Как поэзия есть прекраснейшее выражение того, что прекраснее всего, так символика есть самое всеобъемлющее выражение — под покровом — того, что глубже всего в Святилище и что вне его не было с той же полнотой высказано живым словом. Оправдывать правило молчания я здесь не берусь; то, что можно сказать об этом, я изложил в другом месте, и совсем недавно.

Небольшой трактат, который следует ниже, разделен на три части. В первой я говорю о древностях предмета и о немногом, что из них вытекает и с ними связано. Пусть будет ясно: это не вклад в историю игральных карт, о которой я ничего не знаю и знать не стремлюсь. Это рассуждение, обращенное к одной оккультной

школе, прежде всего во Франции, — к той, что стала источником и средоточием всех вымыслов, высказанных за последние пятьдесят лет под видом исторического рассмотрения карт Таро. Во второй части я рассматриваю символику в некоторых ее высших сторонах; она же служит введением к полному и исправленному Таро, которое выпущено отдельно в виде цветных карт, а их рисунки приложены к настоящему тексту в черно-белом виде. Карты исполнены под моим надзором — в том, что касается соответствий и значений, — дамой, у которой большие заслуги как у художницы. Гадательную часть, которой мое рассуждение завершается, я лично рассматриваю как факт истории Таро. Как таковой я свел из всех изданных источников согласованный свод значений, приписываемых различным картам, и выдвинул на первое место один способ работы, прежде не публиковавшийся: он прост и вместе с тем пригоден для любого случая, а потому может заменить громоздкие и запутанные системы больших руководств.

ЧАСТЬ I. ПОКРОВ И ЕГО СИМВОЛЫ

✦

§ 1. Вступительное и общее

Патология поэта гласит, что «неблагочестивый астроном безумен»; патология самого простого человека гласит, что безумен гений; а между этими крайностями, за которыми стоят десять тысяч подобных перегибов, державный разум берет на себя роль посредника и делает что может. Не думаю, чтобы существовала патология оккультных призваний, но крайностей у них, бесспорно, хватает, и быть посредником в их отношении столь же трудно, сколь неблагодарно. К тому же такая патология, если бы она и существовала, была бы, вероятно, скорее сводом наблюдений, чем диагнозом, и мерила не дала бы. Оккультизм же — не то что мистический дар, и он очень редко уживается либо с деловой сметкой в обычной жизни, либо со знанием правил доказательства в собственной области. Знаю, что для высокого искусства острословия мало что скучнее критики, которая твердит, что положение неверно, и не способна понять, что оно — лишь украшение. Знаю и то, что после долгих занятий сомнительным учением или трудным исследованием в области этого искусства всегда освежает встреча с тем, что явно ложно или по меньшей мере совершенно лишено разумных оснований. Но история, увиденная сквозь линзу оккультизма, как правило, не украшение, и мало чем может освежить, чтобы залечить раны, которые она наносит логическому рассудку. Почти нужно быть братом *Sapiens dominabitur astris* — «Мудрый будет властвовать над звездами» — в Содружестве Розы и Креста, чтобы не потерять

терпения среди туманов заблуждения, когда берешься рассматривать Таро по высшему закону символики. Подлинное Таро есть символика; оно не говорит ни на каком ином языке и не дает иных знаков. Если постичь внутренний смысл его эмблем, они становятся своего рода азбукой, которая допускает бесчисленные сочетания и в каждом дает истинный смысл. На высшем плане оно дает ключ к Мистериям — не произвольно и не через вчитанные в него толкования. Но о нем рассказывали не те символические истории, и не та история излагалась во всех изданных доныне трудах на эту тему. Двое-трое писателей намекали, что, по крайней мере в отношении значений, иначе и быть не может: значения знают немногие, а эти немногие получили их по преемству под обетом и не могут предать доверие. На первый взгляд это предположение кажется странным: есть некое падение от высокого к обыденному в мысли, будто особое толкование гадания — *l'art de tirer les cartes*, искусства раскладывать карты, — может храниться только для Сынов Учения. И все же факт остается фактом: Тайное предание о Таро существует. А так как всегда возможно, что какие-нибудь малые арканы Мистерий будут преданы огласке под звуки труб, лучше опередить событие и предупредить любопытствующих: всякое такое откровение будет содержать лишь третью часть земли и моря и третью часть звезд небесных в том, что касается символики. Причина проста: ни в основе, ни в развитии большего на письме не изложено, так что после любого мнимого снятия покрова многое еще останется несказанным. Стражам некоторых храмов посвящения, охраняющим тайны этого рода, тревожиться поэтому не о чем.

В предисловии к «Таро цыган», которое скорее по стечению обстоятельств недавно переиздано после долгого перерыва, я

сказал то, что было тогда возможно или казалось самым нужным. Настоящий труд предназначен прежде всего — как я уже дал понять — для того, чтобы представить исправленный набор самих карт и рассказать о них неприкрашенную правду, насколько это возможно во внешних кругах. Что до ряда старших символов, то их последний и высший смысл лежит глубже обычного языка картинки или иероглифа. Это поймут те, кто получил некую часть Тайного предания. Что же касается словесных значений, данных здесь важнейшим козырям, то они призваны отставить заблуждения и произвол прежних толкований, направить на верный путь тех, кто наделен даром прозрения, и — в пределах моих возможностей — быть правдой, насколько они простираются.

Во многих отношениях жаль, что я должен признаться в известных умолчаниях, но здесь затронута честь. Кроме того, с одной стороны, есть ошибки тех, кто ничего не знает о предании, но по собственному мнению излагает то, что зовется оккультной наукой и философией; с другой стороны — вымыслы немногих писателей, которые получили часть предания и считают, будто это дает им законное право напускать туману перед внешним миром. Между теми и другими, чувствую я, пришло время сказать то, что сказать возможно, чтобы действие нынешних мистификаций и недоразумений свелось к наименьшему.

В свое время мы увидим, что история карт Таро по большей части отрицательна и что, если расчистить вопрос, развеяв мечтания и беспочвенные догадки, высказанные языком уверенности, то до четырнадцатого века истории, по сути, нет. Заблуждение и самообман насчет их происхождения из Египта, Индии или Китая вложили неверное слово в уста первых истолкователей, а позднейшие оккультные писатели лишь

повторяли это первое ложное свидетельство — по чистой совести, но с умом, еще не пробужденным к требованиям исследования. Так уж вышло, что все толкования держались в очень узких рамках и сравнительно мало обязаны изобретательности. По меньшей мере одна блестящая возможность упущена: никому до сих пор не пришло в голову, что Таро могло служить и даже возникнуть как тайный символический язык альбигойских общин. Предлагаю эту мысль прямым духовным наследникам Габриэле Россетти и Эжена Ару; мистеру Гарольду Бейли — как еще один «Новый свет на Возрождение»; и, хотя бы как свечу во тьме, — ревностному и всеиспытующему уму миссис Купер-Окли, которому, при всем уважении, она могла бы пригодиться. Подумайте только, что могли бы выиграть предполагаемые свидетельства бумажных водяных знаков от карты Таро «Папа», или Иерофант, в связи с мыслью о тайном альбигойском патриархе, для которой мистер Бейли нашел в тех же водяных знаках столько подходящего материала. Подумайте хоть минуту о карте Верховной Жрицы как об изображении самой альбигойской церкви; подумайте о Башне, пораженной молнией, как о прообразе желанного падения папского Рима, града на семи холмах, когда первосвященник и его светская власть низвергаются с духовного здания, расколотого гневом Божиим. Возможностей так много, и они так убедительны, что, едва высказанные, почти обольщают даже одного из избранных, который их и придумал. Но есть и нечто большее, хотя я едва решаюсь это привести. Когда пришло время впервые обстоятельно объяснить карты Таро, археолог Кур де Жебелен воспроизвел некоторые важнейшие их эмблемы, и — если можно так выразиться — кодекс, которым он пользовался, послужил через его гравированные таблицы образцом для многих наборов, выпущенных впоследствии. Фигуры там очень архаичны и тем

отличаются от карт Эттейлы, Марсельского Таро и других, доныне ходящих во Франции. Я не лучший судья в таких делах, но что любой из Старших козырей мог бы сгодиться для водяного знака, показывают приведенные мною случаи и один весьма примечательный пример — Туз Кубков.

Я назвал бы его евхаристической эмблемой наподобие дарохранительницы-цибория, но сейчас это не важно. Суть в том, что мистер Гарольд Бейли приводит в своем «Новом свете на Возрождение» шесть сходных изображений — водяных знаков на бумаге семнадцатого века, которые он считает альбигойскими по происхождению и видит в них эмблемы таинств и Грааля. Если бы он только слышал о Таро, если бы знал, что эти карты гадания, карты судьбы, карты всех бродячих искусств, возможно, ходили в то время на юге Франции, — думаю, его пленительная, но слишком смелая гипотеза разрослась бы в атмосфере его мечты еще шире. Мы, несомненно, получили бы видение христианского гностицизма, манихейства и всего того, что он понимает под чистым первоначальным Евангелием, сияющих за картинками.

Я не смотрю сквозь такие стекла и могу лишь предложить этот предмет его вниманию на будущее; здесь же я упоминаю о нем затем, чтобы с должным изумлением подвести к чудесам произвольных догадок об истории карт.

Что до их вида и числа, то перечислять их вряд ли нужно — они должны быть знакомы почти всем; но так как полагаться на допущения рискованно, а есть и другие причины, я кратко перечислю их ниже.

§ 2. Класс I. Старшие козыри, иначе Старшие арканы

1. Маг, Волшебник, или Фокусник, метатель костей и балаганный кудесник в мире простонародных фокусов. Это толкование лубочное, и с подлинным символическим смыслом оно соотносится так же, как применение Таро в гадании — с его мистическим устроением по тайной науке символики. Добавлю, что многие самостоятельные исследователи предмета, следуя собственному свету, создали свои ряды значений для Старших козырей; свет их порой наводит на мысль, но это не истинный свет. Так, Элифас Леви говорит, что Маг означает то единство, которое есть мать чисел; другие говорят, что это Божественное Единство; а один из новейших французских толкователей полагает, что в общем смысле это воля.

2. Верховная Жрица, Папесса Иоанна, или Женщина-Первосвященник. Ранние толкователи пытались называть эту карту Матерью, или Женой Папы, что противоречит символике. Порой считают, что она изображает Божественный Закон и сокровенное познание; в таком случае Жрица соответствует идее Шехины. Она — Тайное предание и высший смысл учрежденных Мистерий.

3. Императрица, которую иногда изображают лицом к зрителю, тогда как ее пара, Император, показан в профиль. Так как кое-кто склонен приписывать этому различию символическое значение, стоит сказать, что внутреннего смысла оно не несет. Императрицу связывали с идеями всеобщего плодородия и в общем смысле — с деятельностью.

4. Император, которого считают супругом предыдущей. Иногда его изображают так, что кроме собственных регалий на нем звезды или ленты какого-нибудь рыцарского ордена. Упоминаю об этом, чтобы показать: карты — смесь старых и новых эмблем.

Кто настаивает на свидетельстве одних, пусть попробует справиться с другими. Из того, что рисунок включает старый материал, нельзя вывести действенного довода в пользу его древности; но нельзя построить довода и на отдельных новшествах, ибо их появление может означать лишь руку издателя или позднего рисовальщика, не понимавшего смысла.

5. Первосвященник, или Иерофант, называемый также Духовным Отцом, а чаще и проще всего — Папой. Кажется, его называли даже Аббатом, и тогда его пара, Верховная Жрица, была Аббатисой, или Матерью Обители. Оба названия произвольны. Регалии у фигур папские, и в таком случае Верховная Жрица есть и может быть только Церковью, с которой Папа и священники сочетаются духовным обрядом рукоположения. Думаю, однако, что в первоначальном виде эта карта не изображала римского первосвященника.

6. Влюбленные, или Брак. Этот символ, как и можно ожидать при таком предмете, пережил много изменений. В виде восемнадцатого века, в котором он впервые стал известен миру археологических изысканий, это поистине карта супружеской жизни: на ней отец и мать, а между ними их дитя; языческий же Купидон наверху, пускающий стрелу, — разумеется, эмблема не к месту. Купидон говорит скорее о любви начинающейся, чем о любви в ее полноте, хранящей свой плод. Говорят, карта называлась *Simulacrum fidei*, символом супружеской верности, — и тогда радуга как знак завета была бы более подходящим спутником. Считают также, что фигуры означали Истину, Честь и Любовь, но я подозреваю, что это была, так сказать, глосса морализирующего толкователя. Все это в карте есть, но есть у нее и другие, более высокие стороны.

7. Колесница. В некоторых сохранившихся кодексах ее везут два сфинкса, и такой рисунок согласуется с символикой, но не следует думать, что таков был первоначальный вид: этот вариант придуман в поддержку определенной исторической гипотезы. В восемнадцатом веке в колесницу впрягали белых коней. Что до обычного названия, то меньшее здесь стоит вместо большего: на деле это Царь в своем торжестве, но означает он победу, которая порождает царственность как естественное свое следствие, а не ту наследственную, уже утвержденную царскую власть, что изображена на четвертой карте. Господин Кур де Жебелен говорил, что это Торжествующий Осирис — победоносное весеннее солнце, одолевшее препоны зимы. Теперь мы знаем, что Осирис, восстающий из мертвых, не изображается столь очевидной символикой. Триумфальную колесницу, *currus triumphalis*, везли и другие животные, кроме коней, — например, лев и леопард.

8. Сила (Стойкость). Это одна из главных добродетелей, о которых я скажу позже. Женскую фигуру обычно изображают закрывающей пасть льва. В более раннем виде, напечатанном у Кура де Жебелена, она явно ее открывает. Первый вариант символически лучше, но тот и другой — пример силы в обычном ее понимании и передают идею власти. Говорили, что фигура изображает силу органическую, силу нравственную и начало всякой силы.

9. Отшельник, как его называют в обиходе, стоит в списке следующим; он же Капуцин, а на более философском языке — Мудрец. Говорят, что он ищет ту Истину, что помещена в ряду далеко впереди, и справедливость, что опередила его на пути. Но это, как мы увидим позже, скорее карта достижения, чем карта поиска. Говорят также, что в его фонаре — Свет Оккультной Науки,

а посох его — Магический Жезл. Эти толкования во всем подобны гадательным и предсказательным значениям, о которых мне придется говорить в свой черед. Беда и тех и других в том, что они по-своему верны, но упускают все то высокое, к чему следует относить Старшие арканы. Это как если бы человек, знающий в сердце, что все дороги ведут к высотам и что Бог — на самой великой высоте, избрал путем своего восхождения путь гибели или путь безрассудства. Элифас Леви отнес эту карту к Благоразумию, но двигало им при этом желание заполнить пробел, который иначе оказался бы в символике. Четыре главные добродетели необходимы такому идейному ряду, как Старшие козыри, но их нельзя брать только в том первом смысле, что существует для пользы и утешения того, кого в наш век дешевой печати называют обычным человеком. В надлежащем понимании они соответствуют советам совершенства, если и те выразить заново подобным же образом, и звучат так. (а) Трансцендентная справедливость — противовес весов, когда они перегружены так, что тяжело клонятся на сторону Бога. Соответствующий совет: играя по крупной с Дьяволом, пользуйтесь костями со свинцом. Аксиома: *Aut Deus, aut nihil* — «Или Бог, или ничто». (б) Божественный экстаз — противовес тому, что зовется Умеренностью, знак которой, полагаю, — погашенные огни в таверне. Соответствующий совет: пить лишь новое вино в Царствии Отца, ибо Бог есть все во всем. Аксиома: человек, будучи существом разумным, должен опьяниться Богом; примером тому называют Спинозу. (в) Состояние Царственной Силы — состояние Башни Слоновой Кости и Дома Золотого; но крепкой башней против врага, *Turris fortitudinis a facie inimici*, стал Бог, а не человек, и из того Дома враг изгнан. Соответствующий совет: человек не должен щадить себя даже перед лицом смерти, но должен быть

уверен, что его жертва будет — из всех открытых путей — лучшей, какая обеспечит его цель. Аксиома: сила, поднятая до такой степени, что человек дерзает потерять себя, покажет ему, как обретается Бог; а потому, ища такого прибежища, дерзай и познавай. (г) Благоразумие — это бережливость, идущая по линии наименьшего сопротивления, чтобы душа могла вернуться туда, откуда пришла. Это учение о божественной бережливости и сохранении сил — из-за напряжения, ужаса и явных несообразностей этой жизни. Соответствующий совет: истинное благоразумие заботится о едином на потребу; аксиома же — «Не трать попусту — и не будешь нуждаться». Вывод из всего этого — деловое предложение, основанное на законе обмена: в том, что касается Божественного, вы не можете не получить того, что ищете, — таков закон спроса и предложения. Я упомянул здесь эти немногие вещи по двум простым причинам: (а) потому что чем беспристрастнее ум, тем порой труднее ему решить, что горше опустошает нынешний мир — порок или низменность вкусов; (б) потому что для исправления несовершенств старых понятий порой крайне нужно опустошить слова и выражения от привычного смысла, чтобы они могли принять новое и более точное значение.

10. Колесо Фортуны. Есть ходовое «Руководство по картомантии», получившее в Англии немалую известность; среди великого множества любопытных, но разрозненных вещей оно затрагивает и несколько серьезных предметов. В последнем и самом полном издании один его раздел посвящен Таро, которое — если я верно понимаю автора — оно от начала до конца рассматривает как Колесо Фортуны, причем это выражение понимается в моем собственном смысле. Я ничего не имею против такого всеобъемлющего, хоть и условного описания; оно годится

во всех мирах, и я удивляюсь, что его не приняли прежде как самое подходящее название со стороны обычного гадания. Так же называется и один из Старших козырей — тот самый, что занимает нас сейчас, как показывает мой подзаголовок. В последние годы эта карта получила много вольных изображений и одну предположительную реконструкцию, символика которой наводит на мысль. У колеса семь спиц; в восемнадцатом веке поднимающиеся и опускающиеся животные были, по правде, неопределенного вида, и у одного из них была человеческая голова. На вершине сидело еще одно чудище — с телом неопределенного зверя, крыльями на плечах и короной на голове; в когтях оно держало два жезла. В реконструкции их заменяют Германубис, поднимающийся вместе с колесом, лежащий на вершине Сфинкс и Тифон на нисходящей стороне. Вот еще один пример выдумки в поддержку гипотезы; но если гипотезу отложить, то расположение фигур символически верно и как таковое может быть принято.

11. Справедливость. Что Таро, при всей своей разумной древности, не восходит к незапамятным временам, показывает эта карта, которую можно было бы изобразить гораздо архаичнее. Впрочем, тем, кто наделен проницательностью в подобных делах, не нужно объяснять, что возраст здесь вовсе не главное: обряд закрытия ложи в третьей степени масонского Ремесла может относиться к концу восемнадцатого века, но это ничего не значит — он все равно остается сводом всех учрежденных и официальных Мистерий. Женскую фигуру одиннадцатой карты считают Астреей, которая олицетворяла ту же добродетель и изображается теми же символами. Но, несмотря на эту богиню и несмотря на расхожего Купидона, Таро не принадлежит ни римской мифологии, ни греческой. Справедливость в нем считается одной

из четырех главных добродетелей, включенных в ряд Старших арканов; но так уж вышло, что четвертой эмблемы недостает, и толкователям пришлось во что бы то ни стало ее отыскать. Они сделали что могли, и все же законам исследования так и не удалось извлечь пропавшую Персефону в образе Благоразумия. Кур де Жебелен пытался разрешить трудность смелым ходом и полагал, что извлек желаемое из символа Повешенного, — в чем ошибся. Итак, у Таро есть своя Справедливость, есть Умеренность и Сила, но — по любопытному упущению — оно не дает никакого образа Благоразумия, хотя можно признать, что в некоторых отношениях уединение Отшельника, идущего одиноким путем при свете своего фонаря, дает тем, кто способен это принять, некий высокий совет касательно *via prudentiae*, пути благоразумия.

12. Повешенный. Это символ, который будто бы изображает Благоразумие, а Элифас Леви с присущими ему легкостью и правдоподобием говорит, что это адепт, связанный своими обязательствами. Фигура человека подвешена вниз головой к виселице, к которой привязана веревкой за одну лодыжку. Руки связаны за спиной, одна нога заложена за другую. Согласно другому, и притом преобладающему, толкованию он означает жертву, но все ходовые значения этой карты — наития гадальщиков, не имеющие настоящего веса со стороны символики. Гадатели восемнадцатого века, распространявшие Таро, изображают юношу полуженского облика в камзоле, который прямо стоит на одной ноге и свободно привязан к короткому колу, вбитому в землю.

13. Смерть. Способ изображения почти неизменен и воплощает простую, житейскую форму символики. Место действия — поле жизни, и среди обычной густой растительности из земли торчат

живые руки и головы. Одна из голов увенчана короной, и скелет с большой косой как раз срезает ее. Прозрачный и неизбежный смысл — смерть, но символу приписывают и другие значения — перемену и преображение. Другие головы были сметены со своих мест прежде, но в ходовом и явном значении это скорее карта смерти королей. В эзотерическом смысле, говорят, она означает восхождение духа в божественные сферы, сотворение и разрушение, вечное движение и так далее.

14. Умеренность. Крылатая женская фигура — которую, вопреки всякому учению об иерархии ангелов, обычно причисляют к этому чину служебных духов, — переливает жидкость из одного сосуда в другой. В своем последнем труде о Таро доктор Папюс отказывается от традиционного вида и изображает женщину в египетском головном уборе. Первое, что ясно уже на поверхности, — весь этот символ не имеет особой связи с Умеренностью; а то, что за картой всегда держалось это название, дает очень явный пример смысла за смыслом, а это и есть главное право Таро в целом на внимание.

15. Дьявол. В восемнадцатом веке эта карта была, по-видимому, скорее символом чисто животной нескромности. Кроме причудливого головного убора, главная фигура совершенно нага; у нее крылья, как у летучей мыши, а кисти рук и ступни изображены птичьими когтями. В правой руке скипетр, оканчивающийся знаком, в котором видели изображение огня. В целом фигура не так уж зла; хвоста у нее нет, а толкователи, говорившие, будто когти у нее гарпии, сказали наугад. Не лучше обосновано и другое предположение — что это орлиные когти. К пьедесталу, на котором стоит фигура, привязаны веревкой, спускающейся от их ошейников, два маленьких демона, по-видимому мужской и женский. У них есть хвосты, но нет крыльев.

С 1856 года влияние Элифаса Леви и его оккультного учения изменило облик этой карты: теперь она показывает фигуру наподобие Бафомета, с головой козла и большим факелом между рогами; она сидит, а не стоит, и вместо детородных органов у нее герметический кадуцей. В «Предсказательном Таро» Папюса маленьких демонов заменяют нагие люди, мужчина и женщина, которые связаны только друг с другом. Автора можно поздравить с такой улучшенной символикой.

16. Башня, пораженная молнией. Другие ее названия — Замок Плутоса, Дом Божий и Вавилонская башня. В последнем случае падающими с нее фигурами считают Нимрода и его приближенного. Это, бесспорно, карта смятения, и рисунок, вообще говоря, отвечает любому из названий, кроме «Дома Божия» (*Maison Dieu*), — разве что понимать так, что Дом Божий покинут и завеса храма разодрана. Немного удивительно, что этот рисунок до сих пор не отнесли к разрушению Храма Соломона, — тогда молния символизировала бы огонь и меч, которыми поразил это здание царь халдейский.

17. Звезда, Песья звезда, или Сириус, называемая также, весьма вольно, Звездой волхвов. Вокруг нее семь меньших светил, а под нею нагая женская фигура: левым коленом она касается земли, правой ступней — воды. Она льет влагу из двух сосудов. Неподалеку на дереве сидит птица; в некоторых поздних картах ее заменили бабочкой на розе. Звезду называли также звездой Надежды. Это одна из карт, которые Кур де Жебелен описывает как всецело египетские, — то есть в его собственных мечтаниях.

18. Луна. На некоторых картах восемнадцатого века светило показано на ущербе; в переделанном издании Эттейлы это полная луна в ночи, на небе, усыпанном звездами; в последние годы луну показывают растущей. Почти на всех изображениях она ярко

светит и роняет большими каплями влагу плодоносной росы. Внизу две башни, между которыми к краю горизонта вьется тропа. Две собаки, или же волк и собака, воют на луну, а на переднем плане вода, из которой к суше движется рак.

19. Солнце. На старых картах светило отличается главными лучами — попеременно волнистыми и прямыми, острыми, — и второстепенными острыми лучами. Кажется, оно изливает свое влияние на землю не только светом и теплом, но — подобно луне — и каплями росы. Кур де Жебелен называл их слезами золота и жемчуга, точно так же как лунную росу он отождествлял со слезами Исиды. Под песьей звездой стена, обозначающая ограду, — скажем, обнесенный стеной сад, — и в нем двое детей, нагих или легко одетых; они обращены к воде и резвятся или бегут, держась за руки. Элифас Леви говорит, что иногда их заменяет пряха, разматывающая судьбы, а иногда гораздо лучший символ — нагое дитя верхом на белом коне, держащее алое знамя.

20. Суд. Я уже говорил об этом символе; вид его, по существу, неизменен даже в наборе Эттейлы. Ангел трубит в трубу *per sepulchra regionum* — над гробницами всех краев, — и мертвые восстают. Мало значит, что Эттейла опускает ангела или что доктор Папюс ставит на его место странную фигуру, которая, впрочем, согласуется с общим замыслом набора Таро, приложенного к его последнему труду. Прежде чем отвергнуть прозрачное толкование символики, которое дают название карты и картина, представленная глазу, нам следует быть очень уверенными в своей правоте. Во всяком случае, на поверхности это есть и может быть только воскресение той триады — отца, матери, ребенка, — которую мы уже встретили на восьмой карте. Господин Бурже отваживается предположить, что эзотерически это символ эволюции, — но ни одного ее признака на карте нет.

Другие говорят, что она означает обновление, что достаточно очевидно; что это триада человеческой жизни; что это «порождающая сила земли... и вечная жизнь». Кур де Жебелен, как обычно, заходит слишком далеко и замечает, что, если убрать надгробные плиты, карту можно было бы принять за символ творения.

21 — которая, впрочем, в большинстве расположений есть нулевая карта, число «ничто», — Шут, Безумец, или Неразумный. Кур де Жебелен ставит его во главе всего ряда как нуль, или отрицательную величину, которую предполагает счет; и как это расположение проще, так оно и лучше. От него отказались потому, что в позднейшие времена карты отнесли к буквам еврейского алфавита, и, по-видимому, трудно было удовлетворительно поместить символ нуля в ряд букв, каждая из которых означает число. При нынешнем отнесении карты к букве Шин, которая соответствует 200, трудность — или несообразность — остается. Правда в том, что подлинный порядок карт так и не вышел наружу. Шут несет суму; он оглядывается через плечо и не знает, что стоит на краю пропасти; а собака или другое животное — иные называют его тигром — нападает на него сзади, и он, сам того не ведая, спешит к своей гибели. Эттейла дал оправданный вариант этой карты — в обычном ее понимании — в виде придворного шута в колпаке с бубенцами и в пестром наряде. Другие описания говорят, что в суме — безрассудства и пороки ее носителя, а это кажется слишком житейским и произвольным.

22. Мир, Вселенная, или Время. Четыре живых существа из Апокалипсиса и из видения Иезекииля, которых христианская символика отнесла к евангелистам, расположены вокруг овального венка, словно это цепь цветов, призванная символизировать все чувственное; внутри венка фигура

женщины, бедра которой ветер опоясал легким шарфом, и это вся ее одежда. Она танцует и держит по жезлу в каждой руке. Это красноречивый образ круговорота чувственной жизни, радости, достигнутой в теле, опьянения души в земном раю, но все еще охраняемом Божественными Стражами, словно силами и благодатями Святого Имени, Тетраграмматона, JVHV, — тех четырех неизреченных букв, которые иногда относят к мистическим животным. Элифас Леви называет венок короной и сообщает, что фигура изображает Истину. Доктор Папюс связывает ее с Абсолютом и осуществлением Великого Делания; для иных же это символ человечества и вечной награды за хорошо прожитую жизнь. Следует заметить, что в четырех четвертях венка четыре особо выделенных цветка. По словам П. Кристиана, венок должен быть сплетен из роз, а такая цепь, по словам Элифаса Леви, рвется не так легко, как железная. Быть может, по противоположности, но по той же причине железная корона Петра лежит на головах верховных первосвященников легче, чем золотая корона на головах королей.

§ 3. Класс II. Четыре масти, иначе Младшие арканы

Средства толкования щедро расточены — если не исчерпаны — на двадцать два Старших козыря, символика которых несомненна. Остаются четыре масти. Это Жезлы, или Скипетры, — *ex hypothesi*, в археологии предмета, предшественники бубен современных карт; Кубки, соответствующие червам; Мечи, отвечающие трефам, — как оружие рыцарства соотносится с крестьянской дубиной или эльзасской палицей; и, наконец, Пентакли, называемые также Денье и Монетами, — прообраз пик. В старых мастях, как и в новых, по десять числовых карт, но в Таро к каждой масти

относятся четыре фигурные карты: Рыцарь в добавление к Королю, Королеве и Валету. Валет — это паж, слуга, или дамуазо, юный дворянин; вернее всего, он оруженосец, по-видимому состоящий на службе у Рыцаря; но есть несколько редких наборов, в которых паж становится фрейлиной, и тогда в четверке фигурных карт полы составляют пары. Разумеется, у отдельных картин есть свои отличительные черты: Король Жезлов — не совсем то же лицо, что Король Кубков, даже если сделать поправку на разные эмблемы, которые они держат; но символика заключена в их ранге и в масти, к которой они принадлежат. Точно так же и младшие карты, которые до сих пор в наше время никогда не выпускались с картинками, зависят от особого значения своих чисел в связи с особой мастью. Поэтому подробности о Младших арканах я откладываю до второй части, где буду говорить об исправленном и усовершенствованном Таро, сопровождающем этот труд. Согласованный свод гадательных значений, приписываемых как старшим, так и младшим символам, относится к третьей части.

§ 4. Таро в истории

Следующая наша забота — рассказать о картах в их истории, чтобы с догадками и мечтаниями, которые увековечились и умножились в школах оккультных изысканий, было покончено раз и навсегда, как сказано в предисловии.

Пусть с самого начала будет ясно, что существует несколько наборов, или рядов, старинных карт, которые касаются нас лишь отчасти. В «Таро цыган» Папюса, которое я недавно провел через печать, исправив несовершенный перевод, есть кое-какие полезные сведения на этот счет, и, если не считать отсутствия дат

и других признаков археологического чутья, книга послужит целям обычного читателя. Я не собираюсь здесь сколько-нибудь значительно ее дополнять, но некоторые добавления желательны, как желателен и особый способ изложения.

Среди старинных карт, упоминаемых в связи с Таро, прежде всего называют карты Бальдини — знаменитый набор, который предание приписывает Андреа Мантенье, хотя теперь этот взгляд почти всеми отвергнут. Их относят примерно к 1470 году и полагают, что в Европе сохранилось не более четырех собраний. Копия, или воспроизведение, датируемая 1485 годом, вероятно, столь же редка. Полный набор содержит пятьдесят номеров, разделенных на пять десятков, или рядов по десять карт. Похоже, нет никаких свидетельств, что ими пользовались для игры — случая или умения; для гадания или какого-либо предсказания судьбы они едва ли годились; а приписывать глубокий символический смысл их очевидным эмблематическим рисункам было бы более чем праздно. Первый десяток воплощает Состояния жизни: (1) Нищий, (2) Слуга, (3) Ремесленник, (4) Купец, (5) Дворянин, (6) Рыцарь, (7) Дож, (8) Король, (9) Император, (10) Папа. Второй содержит Муз и их Божественного Предводителя: (11) Каллиопа, (12) Урания, (13) Терпсихора, (14) Эрато, (15) Полигимния, (16) Талия, (17) Мельпомена, (18) Эвтерпа, (19) Клио, (20) Аполлон. Третий соединяет часть Свободных искусств и наук с другими областями человеческого знания: (21) Грамматика, (22) Логика, (23) Риторика, (24) Геометрия, (25) Арифметика, (26) Музыка, (27) Поэзия, (28) Философия, (29) Астрология, (30) Богословие. Четвертый десяток завершает Свободные искусства и перечисляет Добродетели: (31) Астрономия, (32) Хронология, (33) Космология, (34) Умеренность, (35) Благоразумие, (36) Сила, (37) Справедливость, (38)

Милосердие, (39) Надежда, (40) Вера. Пятый, и последний, десяток представляет Систему Небес: (41) Луна, (42) Меркурий, (43) Венера, (44) Солнце, (45) Марс, (46) Юпитер, (47) Сатурн, (48) Восьмая сфера, (49) Перводвигатель, *Primum Mobile*, (50) Первопричина.

Мы должны отставить надуманные попытки извлечь из этих десятков полные ряды Таро; нам следует воздержаться от утверждений, будто, например, Состояния жизни соответствуют Старшим козырям, Музы — Пентаклям, Искусства и науки — Кубкам, Добродетели и прочее — Скипетрам, а состояния жизни — Мечам. Такое можно проделать, сильно изогнув мысль, но в действительности этому нет места. Вместе с тем едва ли возможно, чтобы отдельные карты не обнаруживали некоторых и даже разительных сходств. Король, Рыцарь и Слуга Бальдини напоминают соответствующие фигурные карты Младших арканов. Император, Папа, Умеренность, Сила, Справедливость, Луна и Солнце общи у Мантеньи и у Старших козырей любой колоды Таро. Желание найти сходство связывало также Нищего с Шутом, Венеру со Звездой, Марса с Колесницей, Сатурна с Отшельником и даже Юпитера — или, иначе, Первопричину — с картой Таро «Мир»[1]. Но самых заметных черт Старших козырей в наборе Мантеньи нет, и я не верю, что упорядоченный ряд последнего породил, как предполагали, все остальные. Этого взгляда держался Ромен Мерлен, решительно относивший карты Бальдини к концу четырнадцатого века.

[1] Нищий почти наг, а сходство составляют две собаки, одна из которых, кажется, бросается ему на ноги. Карта Марса изображает воина с мечом в колеснице под балдахином, но коней в нее не впряжено. Разумеется, если карты Бальдини относятся к концу пятнадцатого века, то и спорить не о чем, ибо Таро было известно в Европе задолго до того.

Если согласиться, что эмблематические, или аллегорические, картины Бальдини, кроме случайных и разрозненных совпадений, имеют лишь смутную и эпизодическую связь с картами Таро и что, какова бы ни была их наиболее вероятная дата, они не могли дать начального толчка, то выходит, что мы все еще ищем не только происхождение во времени и месте тех символов, которыми занимаемся, но и определенный случай их появления на европейском материке, который послужил бы отправной точкой — назад или вперед. Хорошо известно, что в 1393 году живописец Шарль Гренгоннер — которого по причине, мне не известной, один английский писатель назвал оккультистом и каббалистом, — нарисовал и расписал какие-то карты для развлечения французского короля Карла VI во время его душевной болезни; и возникает вопрос, можно ли что-нибудь узнать об их природе. Единственный доступный ответ таков: в Париже, в Королевской библиотеке, хранятся семнадцать карт, нарисованных и расписанных на бумаге. Они очень красивы, старинны и бесценны; фигуры даны на золотом фоне и заключены в серебряную рамку; но ни надписей, ни номеров на них нет.

Несомненно, однако, что среди них есть Старшие козыри Таро, и вот их список: Шут, Император, Папа, Влюбленные, Колесо Фортуны, Умеренность, Сила, Справедливость, Луна, Солнце, Колесница, Отшельник, Повешенный, Смерть, Башня и Суд. Есть также четыре карты Таро в венецианском музее Коррер и еще пять в других местах, всего девять. Среди них два Пажа, или Валета, три Короля и две Королевы — так что они представляют Младшие арканы. Все эти собрания отождествляли с набором, созданным Гренгоннером, но это отнесение оспорили еще в 1848 году, и ныне его, по-видимому, не выдвигают даже те, кто стремится доказать древность Таро. Считается, что все они итальянские, а некоторые

по меньшей мере наверняка венецианского происхождения. Так у нас появляется нужная отправная точка — по крайней мере в отношении места. Далее авторитетно утверждали, что венецианские Таро — старая и подлинная форма, родоначальница всех прочих; но я заключаю, что полные наборы Старших и Младших арканов относятся к гораздо более поздним временам. Полагают, что колода состояла из семидесяти восьми карт.

Впрочем, несмотря на предпочтение, отдаваемое венецианскому Таро, признано, что некоторые части набора миньяте, или флорентийского, следует отнести к промежутку между 1413 и 1418 годами. Когда-то они принадлежали графине Гонзага в Милане. Полная колода миньяте содержала девяносто семь карт, и, несмотря на эти остатки, ее, вообще говоря, считают позднейшим развитием. В ней был сорок один Старший козырь, причем добавочные номера заимствованы из эмблематического набора Бальдини или отражают его. Среди фигурных карт Младших арканов Рыцари были чудищами наподобие кентавров, а Валеты — то воинами, то слугами. Отмечают и другое отличие — господство христианских средневековых представлений и полное отсутствие какого-либо восточного намека. Остается, однако, вопрос, есть ли восточные следы в каких бы то ни было картах Таро.

Наконец, мы подходим к болонскому Таро, которое иногда называют венецианским; Старшие козыри в нем полны, но номера 20 и 21 переставлены. В Младших арканах опущены двойки, тройки, четверки и пятерки числовых карт, так что всего карт шестьдесят две. То, что Старшие козыри завершаются изображением Суда, любопытно и как символическая подробность немного останавливает внимание; но больше о болонской колоде, кажется, говорить нечего, разве только то, что ее, по преданию,

изобрел — или, вернее, как Таро видоизменил — около начала пятнадцатого века изгнанный князь из Пизы, живший в этом городе. Для чего ими пользовались, достаточно ясно из того, что в 1423 году святой Бернардин Сиенский проповедовал против игральных карт и других азартных игр. Сорок лет спустя ввоз карт в Англию был запрещен; было это при короле Эдуарде IV. Это первое достоверное упоминание о предмете в нашей стране.

Совершенные образцы перечисленных выше наборов изучить трудно, но нетрудно найти подробные описания с рисунками — добавлю: если только автор не оккультист, ибо отчеты из этого источника обычно неполны, расплывчаты и заняты соображениями, которые затемняют вопросы критики. Пример тому — некоторые взгляды, высказанные о кодексе Мантеньи, если мне позволено и дальше удостаивать ряды карт таким названием. Как мы видели, в оккультных мечтаниях было постановлено, что Аполлон и девять Муз соответствуют Пентаклям, но при добросовестном исследовании эта аналогия не держится; а мечтанию нужно зайти очень далеко, чтобы отождествить Астрономию, Хронологию и Космологию с мастью Кубков. Фигуры Бальдини, изображающие эти предметы, — эмблемы своего времени, а не символы, как Таро.

В заключение этой части замечу, что знатоки склонялись к мысли, будто Старшие козыри изначально не были связаны с числовыми мастями. Я не хочу высказывать собственного мнения: я не знаток истории азартных игр и не питаю склонности к расхожим гадательным приемам; но осмелюсь, со всеми оговорками, заметить, что если позднейшие изыскания подтвердят такое предположение, то — если не считать доброго старого искусства гадания и его попыток вмешаться в то, что

зовется судьбой, — для Старших арканов это будет только к лучшему.

Вот и все, что необходимо предпослать исторической стороне карт Таро; теперь я перейду к умозрительной стороне предмета и подвергну ее проверке. В предисловии к «Таро цыган» я упоминал, что первым, кто сообщил миру о картах, был археолог Кур де Жебелен, который незадолго до Французской революции несколько лет издавал свой «Первобытный мир» (*Monde Primitif*), составивший девять томов в четвертую долю листа. Он был ученым человеком своей эпохи, масоном высокой степени, членом исторической ложи Филалетов и знатоком, всю жизнь глубоко увлеченным спорами о всемирных древностях, прежде чем возникла наука о них. Даже в наши дни его записки и рассуждения, собранные под названным мною заглавием, стоит иметь. По стечению обстоятельств он познакомился с Таро, когда в Париже оно было совершенно неизвестно, и сразу решил, что это остатки египетской книги. Он навел справки и выяснил, что Таро ходит по значительной части Европы — в Испании, Италии, Германии и на юге Франции. Им пользовались для игры случая или умения, как обычными игральными картами, и он выяснил также, как в нее играли. Но им пользовались и для более высокой цели — для гадания, или предсказания судьбы, и с помощью ученого друга он узнал значения, приписываемые картам, и способ их раскладывания для этой цели. Одним словом, он сделал заметный вклад в наше знание и остается источником для ссылок — но лишь в вопросах факта, а не в излюбленной гипотезе, будто Таро содержит чистое египетское учение. Однако именно он положил начало мнению, которое до сих пор господствует во всех оккультных школах: что происхождение карт затерялось в тайне и чуде, в странной ночи богов, в неведомом языке и

нерасшифрованных иероглифах, которыми представлялся Египет в конце восемнадцатого века. Так мечтал один из характерных литераторов Франции, и его можно почти понять и разделить его чувство, ибо земли вокруг Дельты и Нила начинали занимать в ученой мысли большое место, а *omne ignotum pro Aegyptiaco* — «все неведомое — за египетское» — было путем заблуждения, к которому склонялись многие умы. Тогда это было вполне простительно; но то, что это увлечение продолжается и в заветном кругу оккультных наук все еще передается из уст в уста, — этому оправдания нет. Посмотрим же, какие доказательства господин Кур де Жебелен привел в пользу своего положения, и, чтобы быть справедливым, я изложу их по возможности его собственными словами.

(1) Фигуры и расположение игры явно аллегоричны; (2) аллегории согласуются с гражданским, философским и религиозным учением Древнего Египта; (3) будь карты новыми, среди Старших арканов не было бы Верховной Жрицы; (4) эта фигура носит рога Исиды; (5) у карты, называемой Императором, скипетр оканчивается тройным крестом; (6) карта, называемая Луной, то есть Исидой, показывает капли дождя или росы, падающие со светила, а это — как мы видели — слезы Исиды, которые наполняли воды Нила и оплодотворяли поля Египта; (7) семнадцатая карта, Звезда, — это Песья звезда, Сириус, посвященная Исиде и знаменовавшая начало года; (8) игра в Таро основана на священном числе семь, которое имело в Египте большое значение; (9) слово «Таро» — чисто египетское, ибо на этом языке *Tar* — путь, или дорога, а *Ro* — царь, или царский, и потому оно означает Царский Путь Жизни; (10) или же оно происходит от *A* — учение, *Rosh* — Меркурий, то есть Тот, и

артикля *T*; в сумме — *Tarosh*; а значит, Таро есть Книга Тота, или Скрижаль учения Меркурия.

Таково свидетельство, причем я опустил несколько мимоходом брошенных утверждений, для которых не приведено никакого обоснования. Итак, вот десять столпов, на которых держится здание этого положения, и столпы эти из песка. Таро, конечно, аллегорично, то есть оно — символика; но аллегория и символ всеобщи — они принадлежат всем странам, народам и временам; они не более египетские, чем мексиканские; они принадлежат Европе и Китаю, Тибету за Гималаями и лондонским мостовым. Как аллегория и символ, карты соответствуют многим видам идей и вещей; они всеобщи, а не частны; а то, что они не отвечают особо и исключительно египетскому учению — религиозному, философскому или гражданскому, — ясно из того, что Кур де Жебелен не пошел дальше утверждения. Присутствие Верховной Жрицы среди Старших козырей легче объяснить как память о каком-то народном веровании — например, о почитании Дианы, сохранение которого в нынешней Италии с такими поразительными результатами проследил Леланд. Надо помнить и о том, что рога встречаются во всяком культе, не исключая тибетского. Тройной крест никак не может служить примером египетской символики: это крест патриаршего престола, и греческого, и латинского, — например, венецианского или иерусалимского, — и именно так до сих пор крестятся священники и миряне православного обряда. Не стану задерживаться на ссылке на слезы Исиды, ибо другие оккультные писатели уверяли нас, что это еврейские буквы йод. Что до семнадцатой карты, то это звезда Сириус или другая — как кому угодно. Число семь, безусловно, было важно в Египте, но любой трактат о мистике чисел покажет, что то же можно сказать о любом месте, даже если

мы решим не принимать в расчет семь христианских таинств и дары Божественного Духа. Наконец, о происхождении слова «Таро» достаточно заметить, что его предложили до открытия Розеттского камня, когда египетского языка еще никто не знал.

Положению Кура де Жебелена не дали спокойно покоиться в умах эпохи, обращаясь к ученым лишь со страниц увесистого тома. Оно открыло картам Таро дорогу в Париже — средоточии Франции и всего французского на свете. Мысль, что за гаданием на картах стоит нежданное поручительство древней сокровенной науки и что корень всего предмета — в чуде и тайне Египта, придала ему почти божественное достоинство; с окраин оккультной практики картомантия вышла в моду и на время облачилась едва ли не в первосвященнические одежды. Первым роль фокусника (*bateleur*), мага и кудесника взял на себя Альетт — человек без учености, но пылкий и предприимчивый; вторым, в роли своего рода Верховной Жрицы, полной наитий и откровений, стала мадемуазель Ленорман, — но она принадлежит более позднему времени; и наконец явилась Джулия Орсини, которую можно сравнить скорее с Королевой Кубков, чье ясновидение уже поблекло. Меня не занимают эти люди как предсказатели судьбы — в те времена, когда сама судьба тасовала и снимала карты для игры всемирной революции или для таких дворов и придворных, как дворы Людовика XVIII, Карла IX и Луи-Филиппа. Но под оккультным именем Эттейла — это имя Альетт, прочитанное задом наперед, — этот мастер париков относился к себе с большой серьезностью и выступал скорее как жрец оккультных наук, чем как простой знаток *l'art de tirer les cartes*, искусства раскладывать карты. Даже в наши дни есть люди, как доктор Папюс, которые пытались спасти от забвения часть его своеобразной системы.

Длинная и пестрая повесть «Первобытного мира» подошла к концу в 1782 году, а в 1783 году из печати потоком пошли брошюры Эттейлы, свидетельствуя, что он уже потратил тридцать, нет, почти сорок лет на изучение египетской магии и нашел последние ключи. Это были, в сущности, Ключи Таро, а Таро было книгой философии и Книгой Тота, но вместе с тем его на деле написали семнадцать магов в Храме Огня у пределов Леванта, лигах в трех от Мемфиса. Оно содержало науку о вселенной, и гадатель принялся применять ее к астрологии, алхимии и предсказанию судьбы, ничуть не смущаясь и не скрывая, что ведет торговлю. Я почти не сомневаюсь, что он считал это занятие подлинным ремеслом и что первым, кого он убедил в своей системе, был он сам. Но нам важно отметить, что именно так древность Таро и была провозглашена во всеуслышание. Книжечки Эттейлы ясно показывают, что он нетвердо владел даже родным языком; когда со временем он выпустил преобразованное Таро, даже те, кто относится к нему с теплотой, признают, что он исказил его символику; а в вопросе древностей единственным и всеобщим авторитетом для него был Кур де Жебелен.

Гадатели на картах сменяли друг друга так, как я описал, и, разумеется, были среди них соперничающие адепты этих самых малых из малых тайн; но ученость в этом предмете — если можно сказать, что она вообще возникла, — более шестидесяти лет покоилась все в том же томе Кура де Жебелена. Почти нет сомнения, что, опираясь на его авторитет, всякий, кто знакомился с вопросом о картах Таро — в теории или на практике, мимоходом или из особого интереса, — принимал их египетское происхождение. Говорят, что людей обычно принимают по их собственной оценке; и общее мнение, нетребовательное и идущее по линии наименьшего сопротивления, охотно принимает

археологические притязания с той смелостью, с какой их выдвигают. Первым, кто, по-видимому, пересмотрел предмет, имея некоторое право быть выслушанным, был французский писатель Дюшен, но я вынужден ограничиться простым упоминанием о нем, а также о некоторых интересных исследованиях Сингера в Англии об игральных картах вообще. Сингер полагал, что старинная венецианская игра под названием траппола была самой ранней европейской формой карточной игры, что она арабского происхождения и что пятьдесят две карты, которыми в нее играли, пришли из тех краев. Насколько я понимаю, этому взгляду никогда не придавали значения.

За Дюшеном и Сингером последовал другой английский писатель, У. Э. Чатто, который пересмотрел имеющиеся факты и облако догадок, уже успевшее возникнуть вокруг предмета. Было это в 1848 году, и его труд до сих пор пользуется своего рода образцовым авторитетом, но — при всем признании известной правоты, свойственной независимому уму, — он остается трудом скромным и не слишком сильным. Впрочем, по-своему он был характерен для надвигавшейся глухой полуночи девятнадцатого века. Чатто отверг египетскую гипотезу, но так как он мало ею утруждался, вряд ли можно считать, что он вытеснил бы Кура де Жебелена, будь у того под гипотезой твердая почва. В 1854 году другой французский писатель, Буато, взялся за общий вопрос, утверждая восточное происхождение карт Таро, хотя и не пытаясь это доказать. Не уверен, но думаю, что он первый писатель, который прямо связал их с цыганами; впрочем, первоначальной родиной цыган для него была Индия, так что Египет в его расчеты не входил.

В 1860 году явился Элифас Леви — блестящий и глубокий иллюминат, которого невозможно принять и без которого еще

более невозможно обойтись. Из всех западных голосов, провозглашавших или истолковывавших науку, называемую оккультной, и учение, называемое магическим, не было уст, возвещавших столь великие вещи. Полагаю, что в сущности он заботился о стороне явлений так же много и так же мало, как я, но объяснял явления с уверенностью человека, который открыто считал мистификацию великим средством к цели, если она служит правому делу. Он пришел к своим, и свои приняли его — тоже по его собственной оценке — как человека великой учености, каким он не был, и как открывателя всех тайн, хотя сам не был посвящен ни в одну. Не думаю, чтобы когда-либо был писатель с большими дарованиями в своем роде, который нашел бы им столь спорное применение. В конце концов, он был как бы вторым воплощением Эттейлы, наделенным в этом превращении золотыми устами и более широкими, хоть и разрозненными, познаниями. И все же он написал самую всеобъемлющую, блестящую и пленительную «Историю магии», какая когда-либо была написана на каком бы то ни было языке. Таро и гипотезу де Жебелена он принял в самую глубину сердца, и вся оккультная Франция, вся эзотерическая Британия, мартинисты, каббалисты, не прошедшие полной выучки, теософские школы разного толка — там, здесь и повсюду — приняли его суждение об этом с тем же доверием, что и его толкования великих классиков каббализма, которые он знал скорее по беглому чтению. Таро было для него не только совершеннейшим орудием гадания и краеугольным камнем оккультной науки, но и первоначальной книгой, единственной книгой древних магов, чудесным томом, вдохновившим все священные писания древности. Впрочем, в первом своем труде Леви довольствовался тем, что принял построение Кура де Жебелена и воспроизвел седьмой Старший козырь с несколькими

египетскими чертами. Вопрос о передаче Таро через цыган его не занимал, пока Ж. А. Вайян, своеобразный писатель, глубоко знавший народ рома, не высказал этой мысли в своем труде об этом кочевом народе. Оба автора почти совпадали по времени и впоследствии отражали друг друга. Ромену Мерлену в 1869 году оставалось указать на то, что должно было быть очевидным, а именно: какие-то карты были известны в Европе до прихода цыган около 1417 года. Но так как это был их приход в Люнебург, а присутствие их можно проследить и раньше, поправка теряет значительную долю силы; надежнее поэтому сказать, что мысль о пользовании Таро у цыган не высказывалась до 1840 года; а то, что некоторых цыган и прежде заставали за картами, вполне объяснимо предположением, что они не принесли карты в Европу, а нашли их уже там и добавили к своему ремеслу.

Итак, мы увидели, что нет ни малейшего свидетельства в пользу египетского происхождения карт Таро. Если обратиться в другие стороны, то некогда со ссылкой на местные источники утверждали, будто какие-то карты были изобретены в Китае около 1120 года н. э. Кур де Жебелен в своем рвении полагал, что проследил их до китайской надписи, которой приписывали великую древность и которая будто бы говорила о спаде вод Потопа. Знаки этой надписи помещались в семидесяти семи клетках, и в этом вся аналогия. Были свои таблички и у Индии — карты или что-то иное, — и они тоже наводили на подобные же слабые сходства. Но существование, например, десяти мастей, или видов, по двенадцать номеров в каждой, изображающих аватары Вишну в виде рыбы, черепахи, вепря, льва, обезьяны, топора, зонта или лука, козы, Будды и, наконец, коня, не поможет нам найти происхождение наших собственных Старших козырей; и короны с арфами — и даже возможные монеты как синоним денье

и, может быть, как соответствие пентаклям — мало что проясняют в Младших арканах. Если бы у каждого языка и народа, у каждого края и времени были свои карты — если бы с ними также философствовали, гадали и играли, — факт был бы достаточно интересен; но если это не карты Таро, они показывали бы лишь всеобщее стремление человека искать одного и того же более или менее одинаковым путем.

Поэтому я заканчиваю историю этого предмета, повторяя, что до четырнадцатого века, когда впервые пошли слухи о картах, истории у него нет. Карты могли существовать веками, но и этот срок был бы достаточно ранним, если они предназначались лишь для того, чтобы люди пытали счастья в игре или в предвидении будущего; с другой стороны, если они содержат глубокие намеки Тайного учения, то четырнадцатый век опять-таки достаточно ранний срок — или по крайней мере в этом отношении мы получаем столько, сколько можем.

ЧАСТЬ II. УЧЕНИЕ ЗА ПОКРОВОМ

✦

§ 1. Таро и Тайное предание

Таро воплощает символические представления всеобщих идей, за которыми стоит все, что неявно заложено в человеческом уме, и именно в этом смысле они содержат тайное учение — постижение немногими тех истин, что укоренены в сознании всех, хотя обычные люди не осознают их явно. Теория гласит, что это учение существовало всегда, то есть его вынашивало в своем сознании избранное меньшинство; что оно тайно передавалось от одного к другому и было записано в тайных литературах, вроде алхимической и каббалистической; что оно содержится также в тех учрежденных Мистериях, близкий к нам образец которых в прошлом дает розенкрейцерство, а живой свод, или общий памятник, — масонство Ремесла, для тех, кто способен истолковать его подлинный смысл. Считается, что за Тайным учением стоит опыт, или практика, которой это учение и оправдывается. Понятно, что в таком руководстве, как это, я могу лишь изложить эти притязания; впрочем, они подробно разобраны в нескольких других моих сочинениях, а двум наиболее важным их сторонам я намерен посвятить книги о Тайном предании в масонстве и в герметической литературе. Что до притязаний Таро, следует помнить, что немалая часть приписываемого ему Тайного учения изложена в изобразительных эмблемах алхимии, так что приписываемая Таро Книга Тота отнюдь не единственное создание такого эмблематического рода. Алхимия же, как я подробно объяснял в

другом месте, имела две ветви, и упомянутые мною изобразительные эмблемы общи для обеих. Ее вещественная сторона представлена странной символикой «Немой книги» (*Mutus Liber*), напечатанной в больших фолиантах Манже. Там ход великого делания трансмутации показан на четырнадцати гравюрах на меди, где видны различные стадии вещества в разных химических сосудах. Над сосудами помещены мифологические, планетные, солнечные и лунные символы, как будто силы и способности, которые, по герметическому учению, управляют развитием и совершенствованием царства металлов, деятельно вмешиваются, чтобы помочь двум работникам, трудящимся внизу. Работники эти — что довольно любопытно — мужчина и женщина. Духовная сторона алхимии изложена в куда более странных эмблемах «Книги Ламбспринга»; предварительное ее толкование я уже дал, к нему и отсылаю читателя.[1] Этот трактат содержит тайну так называемого мистического, или сверхприродного, эликсира — брака души и духа в теле философа-адепта и преображения тела как телесного плода этого брака. Более любопытных намеков, чем в этом маленьком сочинении, я не встречал нигде. Заметим как факт, что оба трактата гораздо позднее самой поздней даты, какую даже самая суровая критика могла бы назначить для общего распространения карт Таро в Европе. Они относятся соответственно к концу XVII и XVI века. Поскольку я не черпаю здесь из источника воображения, чтобы пополнить источник фактов и опыта, я не утверждаю, что Таро подало пример выражения Тайного учения в картинах, а герметические писатели ему последовали; но примечательно, что оно, быть может, самый ранний образец этого искусства. Оно же и самое вселенское, потому что ни по приписыванию, ни иначе не происходит ни от

одной школы или литературы оккультизма; оно не принадлежит ни алхимии, ни Каббале, ни астрологии, ни церемониальной магии; но, как я уже сказал, это представление всеобщих идей через всеобщие образы, и если оно где-либо являет Тайное учение, то именно в сочетании этих образов.

[1] См. «Оккульт ревью», т. VIII, 1908.

Это сочетание, по предположению, может заключаться либо в нумерованной последовательности его рядов, либо в их случайном соединении при тасовании, снятии и сдаче, как в обычных азартных играх в карты. Два автора приняли первый взгляд, не отвергая второго, и, пожалуй, мне стоит сразу разобраться с тем, что они сказали. Г-н Макгрегор Мазерс, издавший однажды брошюру о Таро, посвященную в основном гаданию, предположил, что двадцать два Старших аркана, взятые в порядке номеров, можно сложить в то, что он назвал «связной фразой». На деле это были тезисы нравственного рассуждения о человеческой воле: о ее просвещении наукой, которую представляет Маг; о ее проявлении в действии — это значение он приписал Верховной Жрице; о ее осуществлении (Императрица) в делах милосердия и благотворения — эти качества он отдал Императору. Говорил он также, в привычной и принятой манере, о благоразумии, стойкости, жертве, надежде и конечном счастье. Но если бы послание карт было таково, то, несомненно, не было бы никакого повода издавать их в наши дни или трудиться над их подробным истолкованием. В своем «Таро цыган» — труде, написанном с усердием и воодушевлением и не жалеющем сил мысли и изысканий в своих пределах, но, к сожалению, без подлинного прозрения, — доктор Папюс дал на редкость сложную схему Старших арканов. Она, как и у г-на Мазерса, исходит из их

числовой последовательности, но показывает их взаимосвязь в Божественном мире, Макрокосме и Микрокосме. Так мы получаем как бы духовную историю человека, или души, которая исходит из Вечного, проходит сквозь тьму вещественного тела и возвращается на высоту. Думаю, что автор здесь недалеко от верного пути и его взгляды в этой мере поучительны, но его метод в некоторых отношениях смешивает вопросы, а также образы и планы бытия.

Старшие арканы рассматривались и вторым, упомянутым мною способом: Гранд Ориент в своем «Руководстве по картомантии» под видом способа трансцендентального гадания на деле предложил итоги нескольких показательных толкований карт, разложенных в случайном сочетании после тасования и сдачи. Применение гадательных способов, с каким бы намерением и для какой бы цели оно ни было, наводит на два соображения. Можно подумать, что более глубокие значения картам скорее приписаны, чем им присущи; но это опровергается тем, что такие карты, как Маг, Верховная Жрица, Колесо Фортуны, Повешенный, Башня, или Дом Божий (*Maison Dieu*), и некоторые другие, не соответствуют ни Состояниям жизни, ни Искусствам, ни Наукам, ни Добродетелям, ни прочим предметам, что составляют десятки эмблематических фигур Бальдини. Они же служат неопровержимым доказательством того, что последовательность нельзя объяснить очевидными и естественными нравоучениями. Такие карты свидетельствуют о себе иначе; и хотя историческую сторону Таро я оставил в состоянии тем более трудном, чем более оно открыто, эти карты указывают, каков подлинный предмет нашего разговора. Гадательные способы показывают также, что Старшие арканы, по крайней мере, были приспособлены к гаданию, а не принадлежат ему изначально. Обычные

гадательные значения, которые будут даны в третьей части, — это во многом произвольные приписывания или плод вторичного, непросвещенного чутья; в лучшем же случае они относятся к предмету на более низком плане, в стороне от первоначального замысла. Если бы Таро по самому своему корню принадлежало гаданию, нам пришлось бы искать замысел, породивший его, в очень странных местах — скорее в колдовстве и черном шабаше, чем в каком-либо Тайном учении.

Два рода значений, которые придаются Таро в высшем и низшем мирах, и то, что ни один оккультный или иной автор не пытался приписать Младшим арканам ничего, кроме гадательного значения, еще одним путем подтверждают предположение, что эти два ряда не принадлежат друг другу. Возможно, их союз впервые заключил в болонском Таро тот князь Пизанский, о котором я упоминал в первой части. Говорят, что его выдумка принесла ему всеобщее признание и награду от приютившего его города, что едва ли было бы возможно, даже в те своеобразные времена, за создание Таро, где лишь опущено несколько малых карт; но поскольку мы имеем дело с фактом, который так или иначе надо объяснить, можно допустить, что сенсацию вызвало соединение младших, игорных карт с философским набором и приспособление обоих к азартной игре. Впоследствии все это приспособили и к той другой игре случая, что зовется гаданием. Следует понимать, что я не отрицаю возможности прорицания, но как мистик возражаю против того, что людей приводят на эти пути, будто они имеют какое-то отношение к Мистическому Поиску.

Карты Таро, выпущенные вместе с малым изданием этой работы, то есть с «Ключом к Таро», нарисованы и раскрашены мисс Памелой Колман Смит, и, думаю, их сочтут весьма

выразительными и красивыми как по замыслу, так и по исполнению. В настоящем расширенном издании «Ключа» они воспроизведены для сверки с текстом. Во многих важных отношениях они отличаются и от привычных старинных образцов прошлого, и от простеньких лубочных изделий разносной торговли, которые доходят до нас ныне из Италии, и мне остается обосновать их отличия в том, что касается символики. То, что впервые в новое время я представляю колоду, созданную художником, не требует, полагаю, извинений даже перед теми — если такие среди нас еще остались, — кого называли и кто сам себя называл «весьма оккультными». Кто взглянет на великолепного валета, или пажа, Таро, изображенного на одной из вклеек в книге Чатто «Факты и предположения об истории игральных карт», тот поймет, что Италия в старину производила превосходные колоды. Я мог бы лишь пожелать, чтобы восстановленные и выправленные карты удалось выпустить в том же стиле и размере; так рисунки получили бы более полное воздаяние, но колода оказалась бы неудобной для тех практических целей, что связаны с картами и с которыми приходится считаться, каковы бы ни были мои собственные взгляды на них. За изменения в символике, повлиявшие на рисунки, отвечаю я один. Что касается Старших арканов, они наверняка вызовут критику со стороны исследователей, действительных и мнимых. Поэтому я хочу сказать — в пределах учтивости и высокого приличия (*la haute convenance*), подобающих братству исследователей, — что никакое мнение, которое будет высказано, ничего для меня не меняет. Существует Тайное предание о Таро, равно как и Тайное учение, в нем заключенное; некоторой его части я следовал, не выходя за границы, которые очерчены вокруг подобных предметов и принадлежат законам

чести. Это предание состоит из двух частей, и поскольку одна из них перешла в письмо, отсюда как будто следует, что ее могут выдать в любую минуту; но это не будет иметь значения, потому что вторая, как я уже намекнул, в письмо пока не перешла и хранится лишь у очень немногих. Те, кто распространяет поддельные списки и торгует похищенным, могут, если угодно, принять это к сведению. Прошу, кроме того, отличать меня от двух-трех писателей последнего времени, которые сочли уместным намекнуть, что могли бы сказать гораздо больше, если б захотели, — ибо мы говорим не на одном языке; но также и от всякого, кто теперь или впоследствии скажет, что расскажет все, — ибо у таких людей есть лишь случайное, а не существенное, что необходимо для подобного раскрытия. Если я со своей стороны последовал совету Роберта Бернса и оставил при себе кое-что, что «едва ли скажешь кому», я все же сказал столько, сколько мог; это истина на свой лад — столько, сколько можно ожидать или требовать в тех внешних кругах, где нельзя ожидать подготовки, которую дает особое исследование.

Что до Младших арканов, то они впервые в новое время, хотя и не впервые вообще, сопровождаются картинками в дополнение к так называемым «очкам» — то есть знакам, отвечающим числам разных мастей. Эти картинки соответствуют гадательным значениям, взятым из многих источников. Итак, подводя итог: настоящий раздел этого ключа посвящен Старшим арканам; он разъясняет их символы в отношении высшего замысла и применительно к рисункам колоды. Третий раздел даст гадательные значения семидесяти восьми карт Таро, особенно применительно к рисункам Младших арканов. Наконец, он даст несколько способов применения для тех, кому они нужны, и в том смысле, который я уже объяснил в предисловии. То, что следует

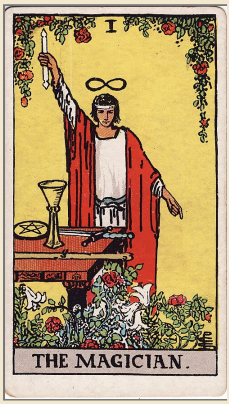
ниже, для сравнения нужно читать вместе с общим описанием старых Старших арканов в первой части. Там видно, что нулевая карта, Шут, помещена, как всегда, на то место, которое делает ее равной числу двадцать один. На первый взгляд такое расположение выглядит странно, что не так уж важно, но оно неверно и по символике; не лучше обстоит дело и тогда, когда Шута ставят на двадцать второе место последовательности. Эттейла признал трудности обоих расположений, но лишь ухудшил дело, поместив Шута на место, обычно занимаемое Тузом Пентаклей, — последним во всей колоде Таро. Этой перестановке недавно последовал Папюс в «Гадательном Таро» (*Le Tarot Divinatoire*), где путаница не имеет значения, так как выводы гадания зависят от случайных положений, а не от сущностного места в общей последовательности карт. Я видел и еще одно размещение нулевого символа, которое, без сомнения, в некоторых случаях оправдано, но оно не выдерживает испытания на высших планах, и для нынешних наших нужд продолжать разбор было бы излишне.

§ 2. Старшие арканы и их внутренняя символика

- I. Маг
- II. Верховная Жрица
- III. Императрица
- IV. Император
- V. Иерофант
- VI. Влюбленные
- VII. Колесница
- VIII. Сила, или Стойкость
- IX. Отшельник

- X. Колесо Фортуны
- XI. Справедливость
- XII. Повешенный
- XIII. Смерть
- XIV. Умеренность
- XV. Дьявол
- XVI. Башня
- XVII. Звезда
- XVIII. Луна
- XIX. Солнце
- XX. Суд
- Ноль. Шут
- XXI. Мир

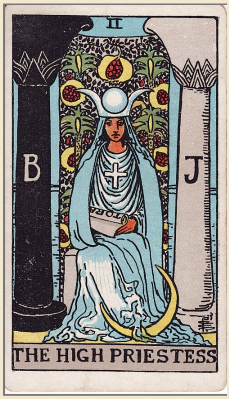
I. Маг

Юная фигура в одеянии мага, с ликом божественного Аполлона, с улыбкой уверенности и сияющими глазами. Над его головой — таинственный знак Святого Духа, знак жизни, подобный бесконечному шнуру, который образует цифру 8 в горизонтальном положении (∞). Его пояс — змей, который словно пожирает собственный хвост. Большинству это знакомо как привычный символ вечности, но здесь он указывает прежде всего на вечность достигнутого в духе. В правой руке Мага — жезл, поднятый к небу, а левая рука указывает на землю. Этот двойной знак известен в очень высоких степенях учрежденных Мистерий; он показывает нисхождение благодати, силы и света, почерпнутых от того, что вверху, и проведенных к тому, что внизу.

Итак, весь образ говорит об обладании Силами и Дарами Духа и об их передаче. На столе перед Магом — символы четырех мастей Таро, означающие стихии природной жизни; они лежат перед адептом, словно фишки, и он располагает ими по своей воле. Внизу — розы и лилии, цветок полевой и лилия долин (*flos campi* и *lilium convallium*), превращенные в садовые цветы, чтобы показать возделывание стремления. Эта карта означает божественное побуждение в человеке, отражающее Бога, — волю, освобожденную в своем единении с тем, что вверху. Это также единство личного бытия на всех планах, а в очень высоком смысле — мысль в ее закреплении. Еще по поводу того, что я назвал знаком жизни, и его связи с числом 8 можно вспомнить, что христианский гностицизм говорит о возрождении во Христе как о переходе «в огдоаду». Это мистическое число называют Иерусалимом горним, Землей, текущей молоком и медом, Святым Духом и Землей Господней. Согласно мартинизму, 8 — число Христа.

II. Верховная Жрица

У ее ног — лунный серп, на голове — рогатая диадема с шаром посредине, на груди — большой солнечный крест. На свитке в ее руках написано слово Тора, означающее Высший Закон, Тайный Закон и второй смысл Слова. Свиток отчасти прикрыт ее мантией, чтобы показать, что одно подразумевается, а другое высказано. Она сидит между белой и черной колоннами — J. и B. — мистического Храма, а за ней — завеса Храма, расшитая пальмами и гранатами. Одежды ее струятся и легки, как дымка, а мантия

наводит на мысль о свете — о мерцающем сиянии. Ее называли оккультной Наукой на пороге святилища Исиды, но в действительности она — Тайная Церковь, Дом Бога и человека. Она представляет также Второй Брак Князя, который уже не от мира сего; она — духовная Невеста и Мать, дочь звезд и Высший Эдемский сад. Словом, она — Царица заемного света, но это свет всего. Она — Луна, питаемая молоком Вышней Матери.

В известном смысле она и сама — Вышняя Мать, то есть ее светлое отражение. Именно в этом смысле отражения ее самое истинное и высокое имя в символике — Шехина, сопребывающая слава. Согласно Каббале, Шехина есть и вверху, и внизу. В высшем мире она называется Бина — Вышнее Разумение, которое отражает свет эманациям, лежащим ниже. В низшем мире это Малхут, причем мир этот здесь понимается как благословенное Царство, а то, чем оно благословлено, есть Пребывающая Слава. Говоря мистически, Шехина — духовная Невеста праведника, и когда он читает Закон, она открывает ему Божественный смысл. В некоторых отношениях эта карта — самая высокая и самая святая из Старших арканов.

III. Императрица

Величественная сидящая фигура в богатых одеждах, с царственным видом, словно дочь неба и земли. Ее диадема — из двенадцати звезд, собранных в гроздь. Знак Венеры — на щите, который стоит возле нее. Перед ней зреет хлебное поле, а за ним — водопад. Скипетр, который она держит, увенчан шаром этого мира. Она — нижний Эдемский сад, Земной Рай, все, что символизирует видимый дом человека. Она не Царица Небесная (*Regina coeli*), но все же Прибежище грешных (*refugium peccatorum*), плодовитая мать тысяч. Есть и такие стороны, в которых ее верно

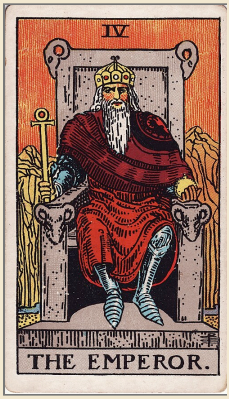
описывали как желание и его крылья, как жену, облеченную в солнце, как Славу Мира (*Gloria Mundi*) и завесу Святая Святых (*Sanctum Sanctorum*); но она, добавлю, не душа, обретшая крылья, если только не перечесть всю символику иным и необычным образом. Она прежде всего — вселенская плодовитость и внешний смысл Слова. Это очевидно, ибо нет такого прямого послания, данного человеку, как то, которое несет женщина; но сама она не несет его истолкования.

В другом порядке идей карта Императрицы означает дверь, или врата, через которые входят в эту жизнь, как в Сад Венеры; а путь, ведущий отсюда наружу, в то, что за пределами, — тайна, известная Верховной Жрице: она сообщает ее избранным. Большинство старых приписываний этой карты совершенно неверны по символике — например, отождествление ее со Словом, Божественной Природой, Триадой и тому подобным.

IV. Император

Скипетром ему служит одна из форм креста с петлей (*crux ansata*), а в левой руке у него шар. Это коронованный монарх — властный, величественный, восседающий на троне, подлокотники которого украшены спереди бараньими головами. Он — исполнение и осуществление, власть этого мира, облаченная здесь в высшие из своих природных качеств. Иногда его изображают сидящим на кубическом камне, что, однако, запутывает

некоторые вопросы. Он — мужская сила, которой отвечает Императрица, и в этом смысле он тот, кто стремится снять Покров Исиды; но она остается нетронутой девой (*virgo intacta*).

Следует понимать, что эта карта и карта Императрицы не изображают в точности состояние брачной жизни, хотя оно и подразумевается. На поверхности, как я указал, они означают земную царственность, вознесенную на престолы сильных; но над этим есть намек на иное присутствие. Они означают также — и особенно мужская фигура — высшее царствование, занимающее престол разума. Отсюда — владычество мысли, а не животного мира. Оба лица на свой лад «полны странного опыта», но их мудрость не та, что сознательно черпает из высшего мира. Императора описывали (а) как волю в ее воплощенной форме, но это лишь одно из ее применений, и (б) как выражение возможностей, заключенных в Абсолютном Бытии, — но это уже домысел.

V. Иерофант

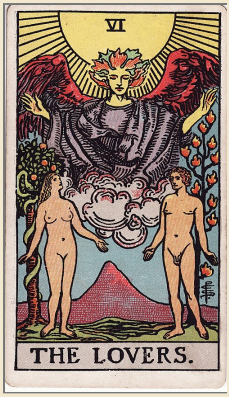
На нем тройная корона, и он сидит между двумя колоннами, но это не колонны Храма, который охраняет Верховная Жрица. В левой руке он держит скипетр, увенчанный тройным крестом, а правой дает известный церковный знак, который называют знаком эзотеризма: он отделяет явную часть учения от сокровенной. Примечательно в этой связи, что Верховная Жрица никакого знака не делает. У его ног — скрещенные ключи, а перед ним преклонили колени два священнослужителя в альбах. Обычно его называли Папой, что есть частное приложение того более общего

служения, которое он символизирует. Он — правящая сила внешней религии, как Верховная Жрица — господствующий дух эзотерической, сокрытой силы. Собственные значения этой карты почти у всех толкователей сильно пострадали от посторонних примесей. Гранд Ориент верно говорит, что Иерофант — это власть ключей, экзотерическое правоверное учение и внешняя сторона жизни, ведущей к учению; но он, конечно, не князь оккультного учения, как предположил другой комментатор.

Он скорее свод всего богословия (*summa totius theologiæ*), когда оно перешло в крайнюю жесткость выражения; но он символизирует также все праведное и священное с явной стороны. Как таковой он — проводник благодати, принадлежащей миру установлений в отличие от мира Природы, и вождь спасения для всего рода человеческого. Он — порядок и глава признанной иерархии, которая отражает иной, высший иерархический порядок; но может случиться, что первосвященник забудет значение этого своего символического положения и станет вести себя так, будто в своих собственных мерах вмещает все, что означает его знак или стремится явить его символ. Он не есть, как думали, философия — разве что с богословской стороны; он не вдохновение; и он не религия, хотя и один из способов ее выражения.

VI. Влюбленные

Солнце сияет в зените, а под ним — большая крылатая фигура с распростертыми руками, изливающая влияния. На переднем плане — две человеческие фигуры, мужская и женская, открытые друг перед другом, словно Адам и Ева, когда они впервые поселились в раю земного тела. За мужчиной — Древо Жизни, несущее двенадцать плодов, а за женщиной — Древо Познания

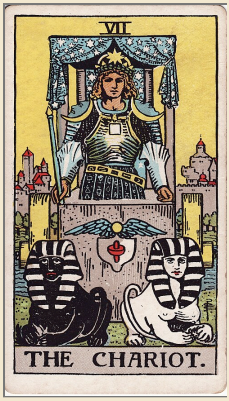

Добра и Зла; вокруг него обвивается змей. Фигуры говорят о юности, девственности, невинности и любви, еще не замутненной плотским вещественным желанием. Это со всей простотой карта человеческой любви, показанной здесь как часть пути, истины и жизни. Возвращаясь к первоначалам, она заменяет старую карту брака, которую я описал выше, и позднейшие варианты, изображавшие человека между пороком и добродетелью. В очень высоком смысле эта карта — тайна Завета и Субботы.

Намек в отношении женщины таков: она означает влечение к чувственной жизни, которое несет в себе идею Грехопадения; но она скорее действие Тайного Закона Провидения, чем добровольная и сознательная соблазнительница. Именно через вменяемое ей падение человек в конце концов восстанет, и лишь через нее он может себя завершить. Поэтому карта по-своему — еще один намек на великую тайну женственности. Старые значения неизбежно рассыпаются вместе со старыми картинками, но даже как толкования последних одни из них были заурядны, а другие неверны по символике.

VII. Колесница

Прямая, царственная фигура с обнаженным мечом, в общих чертах соответствующая традиционному описанию, которое я дал в первой части. На плечах победоносного героя, как полагают, — урим и туммим. Он пленил плен; он — победа на всех планах: в уме, в науке, в развитии, в некоторых испытаниях посвящения. Так

он ответил сфинксу, и потому я принял вариант Элифаса Леви: его колесницу везут два сфинкса. Он прежде всего — торжество в уме.

Поэтому следует понимать: (а) что вопрос сфинкса касается Тайны Природы, а не мира Благодати, на который возничий не мог бы дать ответа; (б) что планы его победы явны, или внешни, а не внутри него самого; (в) что освобождение, которое он совершает, может оставить его самого в плену рассудочного разумения; (г) что испытания посвящения, которые он с торжеством прошел, следует понимать телесно или рассудочно; и (д) что если бы он пришел к колоннам того Храма, между которыми сидит Верховная Жрица, он не смог бы развернуть свиток, называемый Тора, и не смог бы ответить, если бы она его спросила. Он не наследственная царственность и не священство.

VIII. Сила, или Стойкость

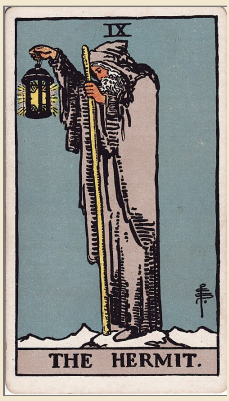

Женщина, над головой которой парит тот же символ жизни, что мы видели на карте Мага, смыкает пасть льва. Единственное, чем этот рисунок отличается от привычных изображений, — ее благодетельная стойкость уже покорила льва, и его ведут на цепи из цветов. По причинам, удовлетворяющим меня самого, эта карта поменялась местами с картой Справедливости, которая обычно носит номер восемь. Поскольку эта перемена не несет ничего значимого для читателя, нет нужды ее объяснять.

Стойкость в одном из самых возвышенных своих аспектов связана с Божественной Тайной Единения; эта добродетель, разумеется, действует на всех планах и потому черпает для своей символики изо всех. Она связана также с ненарушенной невинностью (*innocentia inviolata*) и с силой, которая заключена в созерцании.

Эти высшие значения, однако, выводятся умозаключением, и я не утверждаю, что они видны на поверхности карты. Они скрыто подразумеваются цепью из цветов, которая означает, среди многого другого, благое иго и легкое бремя Божественного Закона, когда он принят в самую глубину сердца. Карта не имеет ничего общего с самоуверенностью в обычном смысле, хотя такое толкование и предлагалось, — она касается уверенности тех, чья сила — Бог, кто обрел в Нем прибежище. Есть один аспект, в котором лев означает страсти, а та, кого называют Силой, — высшую природу в ее освобождении. Она наступала на аспида и василиска и попирала льва и дракона.

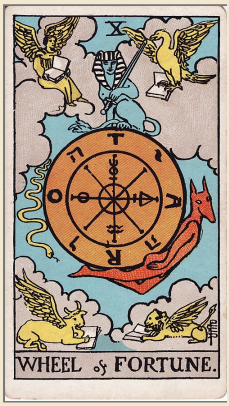
IX. Отшельник

Отличие этой карты от привычных образцов лишь в том, что фонарь не прикрыт отчасти плащом того, кто его несет, — а в нем соединены идея Ветхого денми и Свет мира. В фонаре сияет звезда. Я говорил, что это карта достижения, и, чтобы развить эту мысль, фигура изображена держащей свой маяк на возвышенности. Поэтому Отшельник не есть, как объяснял Кур де Жебелен, мудрец, ищущий истины и справедливости; не есть он и, как предлагает позднейшее толкование, особый образец опыта. Его маяк говорит: «Где я, там и вы можете быть».

Далее, эту карту понимают совершенно неверно, когда связывают ее с идеей оккультного уединения как защиты личного магнетизма от примеси. Это одно из поверхностных толкований, которыми мы обязаны Элифасу Леви. Его переняли во французском Ордене мартинистов, и некоторым из нас приходилось много слышать о Безмолвной и Неведомой Философии, укрытой его плащом от знания непосвященных. В истинном мартинизме значение выражения «Неизвестный философ» (*Philosophe inconnu*) было иного порядка. Оно относилось не к намеренному сокрытию учрежденных Мистерий, тем более не к их заменителям, но — как и сама карта — к той истине, что Божественные Тайны сами охраняют себя от неподготовленных.

X. Колесо Фортуны

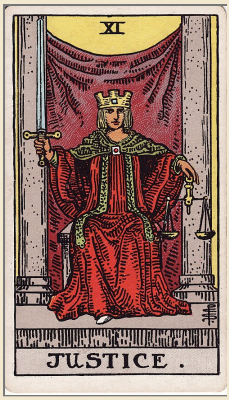

В этом символе я снова последовал восстановлению Элифаса Леви, который дал несколько вариантов. Как я уже говорил, законно пользоваться египетской символикой, когда это служит нашей цели, при условии что мы не подразумеваем никакой теории происхождения. Тифона я, впрочем, изобразил в его змеином облике. Символика, разумеется, не исключительно египетская: четыре Живых Существа Иезекииля занимают углы карты, а само колесо следует другим указаниям Леви относительно видения Иезекииля как поясняющего этот ключ Таро. У французского оккультиста, как и в самом рисунке, символическая картина означает вечное движение текучей вселенной и течение человеческой жизни. Сфинкс — равновесие в ней. На колесе

начертано слово Taro, переставленное в Rota, вперемежку с буквами Божественного Имени, — чтобы показать, что Провидение подразумевается во всем. Но это Божественное намерение внутри, а подобное же намерение вовне являют четыре Живых Существа. Иногда сфинкса изображают лежащим на пьедестале наверху, что искажает символику, лишая смысла основную идею устойчивости среди движения.

За общим понятием, выраженным в символе, стоит отрицание случая и того рока, который в нем подразумевается. Можно добавить, что со времен Леви оккультные объяснения этой карты — даже по меркам самого оккультизма — на редкость неудачны. Говорили, что она означает начало, плодовитость, мужскую честь, правящую власть и т. д. Выводы обычного гадания на своем плане лучше этого.

XI. Справедливость

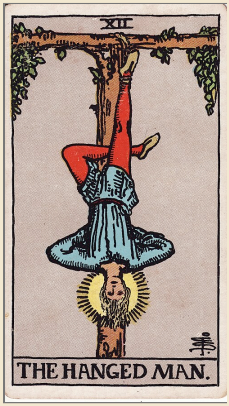

Поскольку эта карта следует традиционной символике и несет прежде всего свои очевидные значения, о ней мало что можно сказать сверх немногих соображений, собранных в первой части, к которым я и отсылаю читателя.

Можно видеть, однако, что фигура сидит между колоннами, как Верховная Жрица, и поэтому представляется желательным указать, что нравственное начало, воздающее каждому по делам его, — хотя оно, разумеется, находится в строгом соответствии с высшим, — по существу отличается от духовной справедливости, заключенной в идее избранности. Последняя принадлежит таинственному порядку Провидения, в силу

которого некоторым людям дано помыслить о посвящении себя высшему. Действие ее подобно дыханию Духа, который дышит, где хочет, и у нас нет ни мерила для суждения о ней, ни основания для ее объяснения. Она подобна обладанию дарами фей, высокими и благодатными дарами поэта: они у нас либо есть, либо нет, и их присутствие такая же тайна, как и их отсутствие. Закон Справедливости, однако, не затронут ни тем, ни другим. В заключение: колонны Справедливости открываются в один мир, а колонны Верховной Жрицы — в другой.

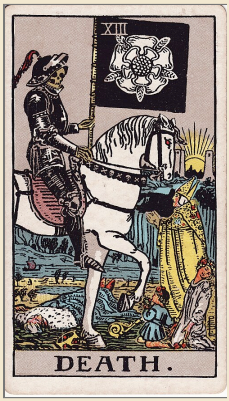
XII. Повешенный

Виселица, на которой он подвешен, образует крест Тау, а фигура — по положению ног — образует крест-фильфот. Вокруг головы мнимого мученика — нимб. Следует отметить: (1) что древо жертвы — живое дерево, с листьями; (2) что лицо выражает глубокий транс, а не страдание; (3) что фигура в целом наводит на мысль о жизни в подвешенном состоянии, но о жизни, а не о смерти. Это карта глубокого значения, но все это значение сокрыто. Один из издателей Элифаса Леви полагает, что тот не знал ее смысла, — это несомненно, — но не знал его и сам издатель. Ее ошибочно называли картой мученичества, картой благоразумия, картой Великого Делания, картой долга; но можно перебрать все опубликованные толкования и не найти в них ничего существенного. Скажу со своей стороны очень просто: она выражает отношение — в одном из его аспектов — между Божественным и Вселенной.

Тот, кто способен понять, что история его высшей природы заключена в этой символике, получит намеки на великое пробуждение, которое возможно, и узнает, что за священной Тайной Смерти следует славная Тайна Воскресения.

XIII. Смерть

Покров, или маска, жизни продолжается в перемене, преображении и переходе от низшего к высшему, и в выправленном Таро это уместнее представлено одним из апокалиптических видений, чем незамысловатым образом скелета-жнеца. За ним стоит весь мир восхождения в духе. Таинственный всадник движется медленно, неся черное знамя, на котором изображена Мистическая Роза, означающая жизнь. Между двумя колоннами на краю горизонта сияет солнце бессмертия. Всадник не несет видимого оружия, но король, дитя и дева падают перед ним, а прелат со сложенными руками ожидает своего конца.

Нет нужды пояснять, что намек на смерть, который я сделал в связи с предыдущей картой, следует, разумеется, понимать мистически, — но в настоящем случае это не так. Естественный переход человека на следующую ступень его бытия есть или может быть одной из форм его продвижения; но необычное и почти неведомое вступление, еще в этой жизни, в состояние мистической смерти — это перемена формы сознания и переход в состояние, к которому обычная смерть не служит ни путем, ни вратами. Существующие оккультные объяснения 13-й карты в целом лучше обычного: возрождение, творение, предназначение, обновление и прочее.

XIV. Умеренность

Крылатый ангел со знаком солнца на челе, а на груди у него — квадрат и треугольник семеричности. Я говорю о нем в мужском роде, но фигура ни мужская, ни женская. Считается, что она переливает сущности жизни из чаши в чашу. Одна ее нога на земле, а другая на водах, что поясняет природу этих сущностей. Прямая тропа поднимается к неким высотам на краю горизонта, а над ними — великий свет, сквозь который смутно виднеется венец. Здесь — некоторая часть Тайны Вечной Жизни, насколько она доступна человеку в его воплощении. Все привычные эмблемы здесь отброшены.

Отброшены и привычные значения, которые относятся к смене времен года, вечному движению жизни и даже к сочетанию идей. К тому же неверно говорить, что фигура символизирует гения солнца, хотя она — подобие солнечного света, осуществленного в третьей части нашей человеческой троичности. Умеренностью ее называют не в прямом смысле, а потому, что, когда ее закон утверждается в нашем сознании, он умеряет, сочетает и приводит в гармонию душевную и вещественную природу. Под этим законом мы в своей разумной части узнаем кое-что о том, откуда мы пришли и куда идем.

XV. Дьявол

Рисунок — это примирение, середина, или гармония, между несколькими мотивами, упомянутыми в первой части. Рогатый Козел Мендеса с крыльями, как у летучей мыши, стоит на алтаре.

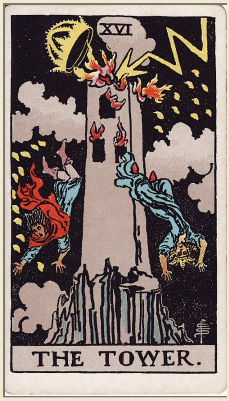

Под ложечкой у него — знак Меркурия. Правая рука поднята и вытянута — это изнанка того благословения, которое дает Иерофант на пятой карте. В левой руке — большой пылающий факел, опрокинутый к земле. На лбу — перевернутая пентаграмма. Перед алтарем — кольцо, от которого две цепи тянутся к шеям двух фигур, мужской и женской. Они подобны фигурам пятой карты, словно Адам и Ева после Грехопадения. Здесь — цепь и рок вещественной жизни.

У фигур есть хвосты, означающие животную природу, но в лицах — человеческий разум, и тот, кто возвышается над ними, не навеки будет их господином. Даже теперь он и сам раб, которого поддерживает зло, что в нем, и который слеп к свободе служения. С большей, чем обычно, иронией к искусствам, которые он брался толковать как знаток, Элифас Леви утверждает, что бафометическая фигура — это оккультная наука и магия. Другой комментатор говорит, что в Божественном мире она означает предопределение, но в том мире нет соответствия тому, что внизу принадлежит животному. Означает же она Стража Порога вне Мистического Сада, когда оттуда изгнаны те, кто вкусил запретного плода.

XVI. Башня

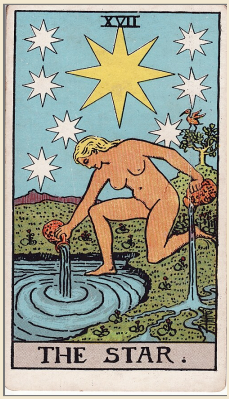
Оккультные объяснения этой карты скудны и большей частью сбивают с толку. Незачем указывать, что она изображает разрушение во всех его видах, потому что это видно с первого взгляда. Говорят далее, что в ней содержится первый намек на вещественное здание, но я не думаю, что Башня более или менее

вещественна, чем колонны, которые мы встречали в трех предыдущих случаях. Я не вижу ничего, что позволяло бы Папюсу считать ее буквально падением Адама, но больше доводов в пользу другого его предположения — что она означает овеществление духовного слова. Библиограф Кристиан полагает, что это падение ума, пытающегося проникнуть в тайну Бога. Я скорее согласен с Гранд Ориентом, что это крушение Дома Жизни, когда в нем возобладало зло, и прежде всего — разрушение Дома Учения. Я понимаю, однако, что речь идет о Доме Лжи. Карта также самым всеобъемлющим образом поясняет старую истину: «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его».

Есть смысл, в котором эта катастрофа — отражение предыдущей карты, но не с той стороны символики, которую я пытался там указать. Правильнее говорить о подобии: одна карта касается падения в вещественное и животное состояние, тогда как другая означает разрушение с умственной стороны. О Башне говорили как о каре за гордыню и о разуме, сокрушенном в попытке проникнуть в Тайну Бога; но ни в том, ни в другом случае эти объяснения не учитывают двух людей, которые и есть живые страдальцы. Один из них — буквальное слово, ставшее пустым, а другой — его ложное толкование. В еще более глубоком смысле она может означать и конец целой эпохи домостроительства, но здесь нет возможности разбирать этот запутанный вопрос.

XVII. Звезда

Большая сияющая звезда о восьми лучах, окруженная семью меньшими звездами — тоже о восьми лучах. Женская фигура на переднем плане совершенно нагая. Ее левое колено на суше, а правая нога — на воде. Она льет Воду Жизни из двух больших кувшинов, орошая море и сушу. За ней поднимается холм, а справа — куст или дерево, на которое садится птица. Фигура выражает вечную юность и красоту. Звезда — это пламенеющая звезда (*l'étoile flamboyante*), которая встречается в масонской символике, но там ее смешали с другими понятиями. То, что фигура сообщает живому миру, — это сущность небес и стихий. Верно сказано, что девизы этой карты — «Вода жизни даром» и «Дары Духа».

Сводка нескольких незатейливых объяснений гласит, что это карта надежды. На других планах ее определяли как бессмертие и внутренний свет. Большинству подготовленных умов фигура предстанет образом Истины без покрова, славной в неувядающей красоте, изливающей на воды души некоторую часть и меру своего бесценного достояния. Но в действительности она — Великая Мать в каббалистической сефире Бина, то есть Вышнем Разумении, которая сообщает сефирот, лежащим ниже, свое излияние в той мере, в какой они могут его принять.

XVIII. Луна

Отличие этой карты от некоторых привычных образцов в том, что луна прибывает на стороне, называемой стороной милосердия, — справа от смотрящего. У нее шестнадцать главных и шестнадцать

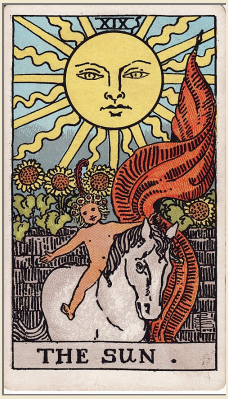
второстепенных лучей. Карта представляет жизнь воображения в отрыве от жизни духа. Тропа между башнями — выход в неведомое. Собака и волк — страхи естественного ума перед этим местом выхода, когда путь ему указывает лишь отраженный свет.

Последнее упоминание — ключ к иной форме символики. Свет разума — отражение, а за ним лежит неведомая тайна, которую он не может явить. Он освещает нашу животную природу, образы которой представлены внизу: собака, волк и то, что поднимается из глубин, — безымянное и страшное влечение, низшее, чем дикий зверь. Оно стремится проявиться, что изображено как выползание из водной бездны на сушу, но, как правило, погружается обратно, откуда пришло. Лик разума обращает спокойный взор на смятение внизу; падает роса мысли; весть гласит: «Умолкни, перестань»; и, может быть, на животную природу сойдет покой, а бездна внизу перестанет выпускать из себя образы.

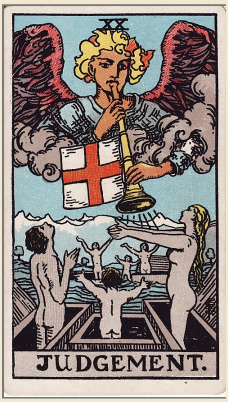
XIX. Солнце

Нагое дитя верхом на белом коне, с красным знаменем, уже упоминалось как лучшая символика, связанная с этой картой. Это судьба Сверхприродного Востока и великий и святой свет, идущий перед бесконечным шествием человечества, которое выходит из огражденного сада чувственной жизни и продолжает путь домой. Поэтому карта означает переход от явного света этого мира, представленного славным земным солнцем, к свету мира грядущего, который идет впереди стремления и прообразом которого служит детское сердце.

Но последнее упоминание опять же — ключ к другой форме, или стороне, символики. Солнце — это солнце сознания в духе, прямой свет в противоположность отраженному. Характерный тип человечества стал в нем малым дитятей — дитятей в смысле простоты и невинности в смысле мудрости. В этой простоте он носит печать Природы и Искусства; в этой невинности он означает восстановленный мир. Когда дух, познающий себя, засветился в сознании над естественным умом, этот ум в своем обновлении ведет за собой животную природу в состоянии полного согласия.

XX. Суд

Я говорил, что этот символ по существу неизменен во всех колодах Таро или, по крайней мере, изменения не меняют его характера. Великий ангел здесь окружен облаками, но он трубит в трубу со знаменем, и на знамени, как обычно, изображен крест. Мертвые восстают из гробниц — женщина справа, мужчина слева, а между ними их дитя, стоящее спиной. Но на этой карте восставших больше троих, и это изменение сочли стоящим того, чтобы показать недостаточность ходячих объяснений. Следует заметить, что все фигуры едины в изумлении, благоговении и восторге, которые выражены их позами. Это карта, отмечающая свершение великого дела преображения в ответ на

призыв Вышнего — призыв, который слышат и на который отвечают изнутри.

Здесь кроется намек на значение, которое вряд ли можно развить дальше в настоящем месте. Что это в нас трубит в трубу, так что все низшее в нашей природе поднимается в ответ — почти в один миг, почти во мгновение ока? Пусть для тех, кто не может видеть дальше, карта по-прежнему изображает Страшный суд и воскресение в естественном теле; но пусть те, у кого есть внутренние очи, смотрят и открывают ими. Они поймут, что в прошлом ее справедливо называли картой вечной жизни и что поэтому ее можно сравнить с той, что носит имя Умеренности.

Ноль. Шут

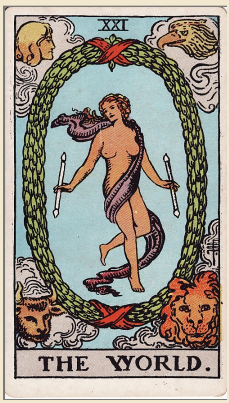

Легким шагом, словно земля и ее путы почти не властны его удержать, молодой человек в великолепных одеждах останавливается на краю пропасти среди великих высот мира; он оглядывает голубую даль перед собой — скорее простор неба, чем вид внизу. Его порывистая ходьба еще угадывается, хотя в этот миг он стоит на месте; его собака все еще скачет. Край, открывающийся над глубиной, не страшит его; словно ангелы ждут, чтобы подхватить его, если ему случится прыгнуть с высоты. Лицо его полно ума и мечтательного ожидания. В одной руке у него роза, в другой — драгоценный жезл, с которого через правое плечо свисает искусно расшитая сума. Он — князь иного мира, странствующий по этому, — весь в утреннем сиянии, на свежем ветру. Солнце, сияющее позади него, знает, откуда он пришел, куда идет и как вернется иным путем по прошествии многих дней. Он

— дух в поисках опыта. В этой карте сведены многие символы учрежденных Мистерий, и она на высоких основаниях исправляет всю путаницу, что была до нее.

В своем «Руководстве по картомантии» Гранд Ориент любопытно предлагает должность Мистического Шута как часть своего способа высшего гадания; но для применения этого могли бы понадобиться дарования больше обычных. Мы увидим, как обходится с этой картой обычное искусство гадания, и это послужит для тех, кто умеет различать, примером того, что и без того очевидно: Старшие арканы изначально не имели места в искусстве гадательной игры, где карты служат фишками и поводами. Об обстоятельствах, при которых возникло это искусство, мы, впрочем, знаем очень мало. Привычные объяснения говорят, что Шут означает плоть, чувственную жизнь, и, по своеобразной насмешке, его побочным именем одно время было «алхимик» — как образ безрассудства в его крайней степени.

XXI. Мир

Поскольку это последнее послание Старших козырей не изменено — и, по правде, не может быть изменено — в своем рисунке, его более глубокий смысл уже отчасти описан. Карта представляет также совершенство и завершение Космоса, тайну, что заключена в нем, восторг вселенной, когда она постигает себя в Боге. Далее, это состояние души в сознании Божественного Видения, отраженного от познающего себя духа. Но эти значения не отменяют того, что я сказал о ней с вещественной стороны.

У нее не одно послание с макрокосмической стороны: она, например, — состояние восстановленного мира, когда закон проявления будет доведен до высшей степени природного совершенства. Но, быть может, это прежде всего повесть о прошлом, о том дне, когда все было объявлено благим, когда при общем ликовании утренних звезд все сыны Божии восклицали от радости. Одно из самых неудачных объяснений гласит, что фигура символизирует Мага, достигшего высшей степени посвящения; другое говорит, что она представляет абсолютное, с чем согласиться нельзя. Говорили, что фигура означает Истину, которая, однако, вернее отнесена к семнадцатой карте. Наконец, ее называли Венцом Магов.

§ 3. Заключение о Старших арканах

В предыдущем перечне не было попытки представить символику в том, что называют тремя мирами, — в мире Божества, Макрокосма и Микрокосма. Для подобных разработок понадобился бы большой том. Я взял карты на высоком плане их наиболее прямого значения для человека, который — в вещественной жизни — ищет вечного. Составитель «Руководства по картомантии» рассмотрел их под тремя заглавиями: Мир Человеческого Благоразумия, который не отличается от гадания с его более серьезной стороны; Мир Согласия, то есть жизнь религиозного благочестия; и Мир Достижения, то есть мир «продвижения души к пределу ее исканий». Он дает также тройной способ вопрошания по этим разделам, к которому я и отсылаю читателя. Такого способа я предложить не могу, ибо думаю, что больше можно получить, размышляя самостоятельно над каждым из Старших арканов. Я также не принял

распространенного соотнесения карт с еврейским алфавитом — во-первых, потому что в начальном руководстве оно не принесло бы пользы; во-вторых, потому что почти каждое такое соотнесение неверно. Наконец, я не пытался исправить положение карт по отношению друг к другу; поэтому Ноль стоит после № 20, но я позаботился не нумеровать Мир, или Вселенную, иначе как 21. Где бы его ни следовало поместить, Ноль — карта без номера.

В заключение этой части дам еще несколько указаний о Шуте, который из всех символов самый красноречивый. Он означает путь вовне, состояние первой эманации, благодать и восприимчивость духа. Его сума расписана смутными знаками, чтобы показать, что в душе хранится много подсознательных воспоминаний.

ЧАСТЬ III. ВНЕШНИЙ МЕТОД ОРАКУЛОВ

✦

§ 1. Различие между Старшими и Младшими арканами

В привычном их виде мостом между Старшими и Младшими арканами служат фигурные карты — Король, Королева, Рыцарь и Оруженосец, или Паж; но их полное отличие от Старших козырей видно уже по их условному характеру. Пусть читатель сравнит их с такими символами, как Шут, Верховная Жрица, Иерофант, или — почти без исключения — с любым символом предыдущего ряда, и он поймет, что я имею в виду. С обычными фигурными картами на поверхности не связано никакой особой идеи; это мост из условностей, который ведет к простым поводам для гадания — к счетным фишкам и десяткам следующих за ними числовых карт. Кажется, будто мы совсем покинули область высших значений, представленных живыми картинами. Было, однако, время, когда и числовые карты были картинками, но такие рисунки были случайными выдумками отдельных художников: либо условными изображениями типического или аллегорического рода, далекими от того, что понимается под символикой, либо — скажем так — иллюстрациями нравов, обычаев и эпох. Словом, это были украшения, и как таковые они ничуть не поднимали значение Младших арканов до плана Старших козырей; к тому же подобных вариантов очень мало. Несмотря на это, ходят смутные слухи о высшем значении младших карт, но до сих пор ничего не обнаружилось, даже в пределах той сдержанности, которая принята в самых оккультных кругах. У этих кругов, правда, есть некоторые варианты гадательных значений, но я не слышал,

чтобы на практике они давали лучшие результаты. Попытки вроде тех, что предпринял Папюс в «Таро цыган», усердны и по-своему достойны. В частности, он узнает в Старших козырях начала Божественного присутствия в мире и старается проследить их через длинный ряд младших карт, будто бы те представляют собой просачивание Мира Благодати сквозь Мир Фортуны; но у него выходит лишь произвольная схема деления, которую он не может провести дальше, и в конце концов он поневоле прибегает к обычной схеме гадания, чтобы ею заменить Младшим арканам право на существование. Я, по правде, нахожусь почти в том же положении; но я не стану здесь спасать дело, обращаясь к мистическим свойствам чисел, как пытались он и другие. Я сразу признаю, что Старшие козыри принадлежат к божественным предметам философии, а все, что следует за ними, — к гаданию, поскольку его до сих пор не перевели на иной язык. Избранный так путь воздаст гаданию — а при нужде и азартной игре — то, что принадлежит этому особому миру сноровки, а предметы иного порядка отставит для подобающего им дела. В этом свободном вступлении к нашему предмету остается лишь добавить, что разница между пятьюдесятью шестью Младшими арканами и обычными игральными картами по существу невелика — не только потому, что замена Червей Кубками и тому подобное есть случайное различие, но и потому, что Рыцарь в каждой из четырех мастей одно время был обычен для многих простых колод, где этот персонаж, как правило, заменял Даму. В выправленном Таро, которое иллюстрирует это руководство, все числовые карты Младших арканов, кроме одних только Тузов, снабжены фигурами или картинками, которые поясняют — но не исчерпывают — связанные с ними гадательные значения.

Иные, кто наделен способностью к размышлению и различению выше обычной меры, — я не говорю о ясновидении, — могут заметить, что во многих Младших арканах рисунки несут смутные намеки, которые словно выходят за пределы названных гадательных значений. Во избежание недоразумений желательно прямо оговорить: кроме редких случаев — да и тогда лишь ненамеренно, — эти отличия не следует считать намеками на высшую символику, лежащую вне гадания. Я сказал, что эти Младшие арканы не были переведены на язык, превосходящий язык гадания. И в самом деле, я не склонен относить их в нынешнем виде к иной области, чем эта; но поле гадательных возможностей, согласно самому допущению этого искусства, неисчерпаемо, и все системы картомантии вместе указали лишь голые заглавия значений, связанных с принятыми эмблемами. Когда картинки в нашем случае выходят за пределы условных значений, их следует понимать как намеки на возможное развитие в том же направлении; и это одна из причин, по которым изображения, приданные здесь четырем десяткам, окажутся большим подспорьем для интуиции. Одних числовых сил и голых слов значений самих по себе недостаточно; картинки же подобны дверям, которые открываются в неожиданные покои, или повороту открытой дороги, за которым распахивается широкий вид.

§ 2. Младшие арканы, иначе — четыре масти карт Таро

Теперь Младшие арканы будут описаны по их разрядам, по картинке, принадлежащей каждой карте, и значения их будут сведены воедино из всех источников.

- Король Жезлов

- Королева Жезлов
- Рыцарь Жезлов
- Паж Жезлов
- Десятка Жезлов
- Девятка Жезлов
- Восьмерка Жезлов
- Семерка Жезлов
- Шестерка Жезлов
- Пятерка Жезлов
- Четверка Жезлов
- Тройка Жезлов
- Двойка Жезлов
- Туз Жезлов
- Король Кубков
- Королева Кубков
- Рыцарь Кубков
- Паж Кубков
- Десятка Кубков
- Девятка Кубков
- Восьмерка Кубков
- Семерка Кубков
- Шестерка Кубков
- Пятерка Кубков
- Четверка Кубков
- Тройка Кубков
- Двойка Кубков
- Туз Кубков
- Король Мечей
- Королева Мечей
- Рыцарь Мечей

- Паж Мечей
- Десятка Мечей
- Девятка Мечей
- Восьмерка Мечей
- Семерка Мечей
- Шестерка Мечей
- Пятерка Мечей
- Четверка Мечей
- Тройка Мечей
- Двойка Мечей
- Туз Мечей
- Король Пентаклей
- Королева Пентаклей
- Рыцарь Пентаклей
- Паж Пентаклей
- Десятка Пентаклей
- Девятка Пентаклей
- Восьмерка Пентаклей
- Семерка Пентаклей
- Шестерка Пентаклей
- Пятерка Пентаклей
- Четверка Пентаклей
- Тройка Пентаклей
- Двойка Пентаклей
- Туз Пентаклей

Таковы указания Младших арканов в гадательном искусстве. Правдивость этого искусства, по-видимому, зависит от одного из двух путей, которые полезно кратко назвать. Записи этого искусства — по самому его допущению (*ex hypothesi*) — суть

записи находок прошлого, основанных на опыте; как таковые они служат подспорьем для памяти, и те, кто овладеет основами, могут — опять же по допущению — давать на их основе толкования. Это работа по установленному порядку, почти механическая. С другой стороны, те, у кого есть дар интуиции, второго зрения, ясновидения — назовем это как хотим и можем, — дополнят опыт прошлого находками собственной способности и будут говорить о том, что увидели в поводах, которые дают оракулы. Остается дать, также кратко, гадательные значения, которые то же искусство приписывает Старшим козырям.

Масть Жезлов

Король Жезлов

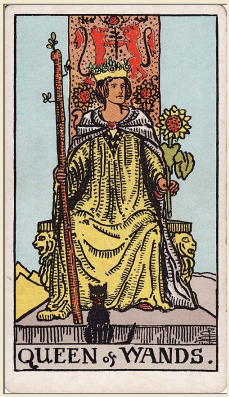

Телесная и душевная природа, которой отвечает эта карта, — темноволосая и смуглая, пылкая, гибкая, живая, страстная, благородная. Король поднимает цветущий жезл и, как три его соответствия в остальных мастях, носит под короной то, что зовется шапкой достоинства. Он связан с символом льва, который изображен на спинке его трона.

Гадательные значения. Темноволосый мужчина, дружелюбный, сельский житель, обычно женатый, честный и добросовестный. Карта всегда означает честность и может означать весть о неожиданном наследстве, которое достанется в скором времени.

Перевернутая. Добрый, но суровый; строгий, но терпимый.

Королева Жезлов

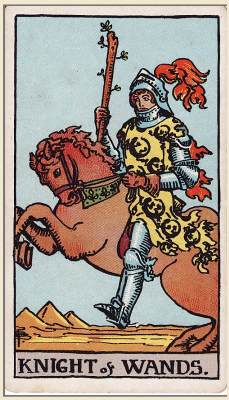

Жезлы во всей этой масти всегда покрыты листьями, потому что это масть жизни и одушевления. По чувствам и во всем прочем личность Королевы соответствует личности Короля, но она притягательнее.

Гадательные значения. Темноволосая женщина, сельская жительница, дружелюбная, целомудренная, любящая, честная. Если соседняя с ней карта означает мужчину, она к нему благосклонна; если женщину — она принимает участие в вопрошающем. Также любовь к деньгам или известный успех в делах.

Перевернутая. Добрая, бережливая, услужливая, полезная. Означает также — но в определенных положениях и по соседству с другими картами того же направления — противодействие, ревность, даже обман и неверность.

Рыцарь Жезлов

Он изображен словно в пути, вооруженный коротким жезлом, и хотя на нем кольчуга, едет он не с воинским поручением. Он проезжает мимо холмов или пирамид. Движение коня — ключ к характеру всадника: оно говорит о порывистом нраве или о том, что с ним связано.

Гадательные значения. Отъезд, отсутствие, бегство, переселение в чужие края.

Темноволосый молодой человек, дружелюбный. Перемена места жительства.

Перевернутая. Разрыв, разделение, перерыв, раздор.

Паж Жезлов

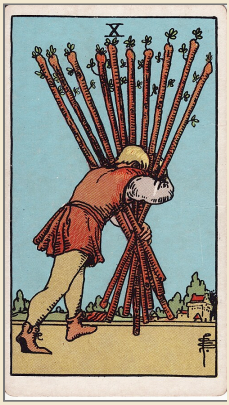

В местности, подобной предыдущей, юноша стоит так, словно что-то провозглашает. Он неизвестен, но верен, и вести его необычны.

Гадательные значения. Темноволосый юноша, верный; влюбленный, посланец, почтальон. Рядом с мужчиной он даст о нем благоприятное свидетельство. Опасный соперник, если за ним следует Паж Кубков. Обладает главными качествами своей масти. Может означать семейные известия.

Перевернутая. Рассказы, объявления, дурные вести. Также нерешительность и сопутствующая ей неустойчивость.

Десятка Жезлов

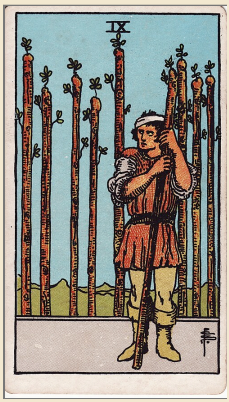
Человек, согнувшийся под тяжестью десяти жезлов, которые он несет.

Гадательные значения. Карта многих значений, и некоторые толкования невозможно согласовать. Я оставляю в стороне то, что связывает ее с честью и добросовестностью. Главное значение — просто гнет, но это также удача, прибыль, всякий успех, и тогда это гнет самих этих вещей. Это также карта притворства, личины, вероломства. Место, к которому приближается фигура, может

пострадать от жезлов, которые он несет. Успех сводится на нет, если следом идет Девятка Мечей, а если речь о тяжбе, будет верная потеря.

Перевернутая. Неприятности, трудности, интриги и все им подобное.

Девятка Жезлов

Фигура опирается на свой жезл и смотрит выжидающе, словно ждет врага. Позади — восемь других жезлов, стоящих прямо и в порядке, как частокол.

Гадательные значения. Карта означает силу в противостоянии. Если на человека нападут, он смело встретит натиск, и его сложение показывает, что он может оказаться грозным противником. При этом главном значении есть и все возможные дополнения к нему — задержка, приостановка, отсрочка.

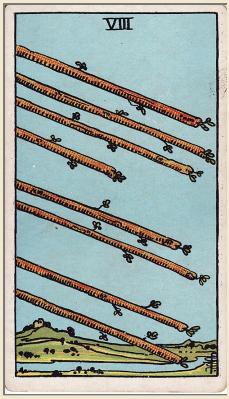
Перевернутая. Препятствия, невзгоды, бедствие.

Восьмерка Жезлов

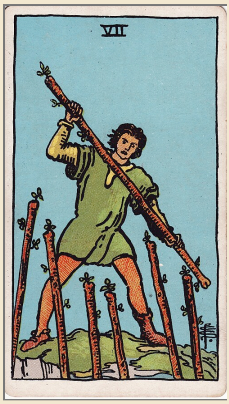
Карта изображает движение сквозь неподвижное — полет жезлов над открытой местностью; но они уже близятся к концу своего пути. То, что они означают, совсем рядом, быть может даже на пороге.

Гадательные значения. Деятельность в начинаниях, путь такой деятельности, быстрота — как у срочного гонца; великая спешка, великая надежда, стремительное движение к цели, которая сулит верное счастье; вообще все, что в движении; также стрелы любви.

Перевернутая. Стрелы ревности, внутренний разлад, угрызения совести, ссоры; а для людей, состоящих в браке, — семейные раздоры.

Семерка Жезлов

Юноша на скалистом возвышении размахивает жезлом; снизу к нему подняты шесть других жезлов.

Гадательные значения. Это карта доблести, ибо, на первый взгляд, шестеро нападают на одного, у которого, однако, выгодное положение. В умственном плане она означает спор, словесную борьбу; в делах — переговоры, торговую войну, обмен, соперничество. Это также карта успеха, ибо боец наверху и враги, быть может, не сумеют до него добраться.

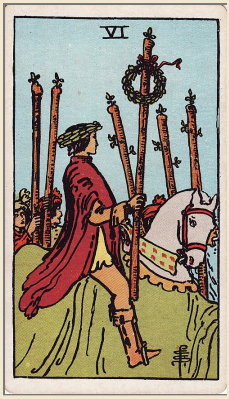
Перевернутая. Замешательство, затруднения, тревога. Это также предостережение от нерешительности.

Шестерка Жезлов

Всадник в лавровом венке несет жезл, украшенный лавровым венком; рядом с ним — пешие с жезлами.

Гадательные значения. Карта нарисована так, чтобы охватывать несколько значений. На первый взгляд это

торжествующий победитель, но это и великая новость, какую мог бы торжественно везти королевский гонец; это ожидание, увенчанное исполнением собственного желания, венец надежды и тому подобное.

Перевернутая. Опасение, страх — как перед победоносным врагом у ворот; предательство, неверность — как когда ворота открывают врагу; также бессрочная задержка.

Пятерка Жезлов

Ватага юношей размахивает жезлами, словно в игре или в схватке. Это потешная война, и ей соответствуют гадательные значения.

Гадательные значения. Подражание — например, мнимый бой, — но также упорное соперничество и борьба в погоне за богатством и удачей. В этом смысле карта связана с битвой жизни. Поэтому некоторые толкования говорят, что это карта золота, прибыли, изобилия.

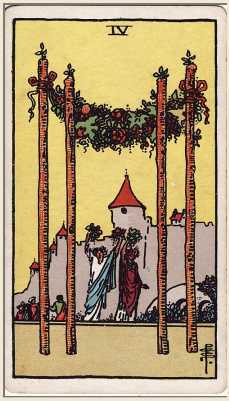
Перевернутая. Тяжбы, споры, плутни, противоречия.

Четверка Жезлов

На четырех больших жезлах, поставленных на переднем плане, висит большая гирлянда; две женские фигуры поднимают букеты; рядом с ними — мост через ров, ведущий к старинной усадьбе.

Гадательные значения. На этот раз они почти на поверхности: сельская жизнь, тихая пристань, своего рода домашний праздник

урожая, покой, согласие, гармония, благополучие, мир и завершенный плод всего этого.

Перевернутая. Значение остается неизменным: благополучие, приумножение, счастье, красота, украшение.

Тройка Жезлов

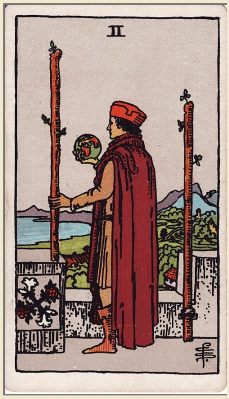
Спокойная, величавая фигура, стоящая спиной, смотрит с края утеса на корабли, плывущие по морю. Три жезла воткнуты в землю, и на один из них он слегка опирается.

Гадательные значения. Он символизирует утвердившуюся силу, предприимчивость, усилие, торговлю, коммерцию, открытие; это его корабли с его товарами плывут по морю. Карта означает также умелое сотрудничество в делах — словно преуспевший крупный купец смотрит со своей стороны в вашу, намереваясь вам помочь.

Перевернутая. Конец бед, затишье или прекращение невзгод, тяжкого труда и разочарований.

Двойка Жезлов

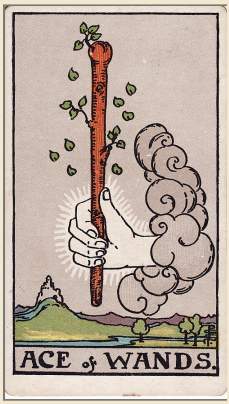
Высокий человек смотрит с зубчатой кровли на море и берег; в правой руке он держит шар, а жезл в его левой руке опирается на зубец стены; другой жезл закреплен в кольце. Следует заметить Розу, Крест и Лилию слева.

Гадательные значения. Два толкования этой карты никак не примирить: с одной стороны — богатство, удача, великолепие; с другой — телесные страдания, болезнь, огорчение, печаль, уязвленность. Рисунок подсказывает одно решение: вот владыка, который обозревает свои владения и попеременно созерцает шар; это похоже на недуг, на уязвленность, на печаль Александра среди величия богатств этого мира.

Перевернутая. Неожиданность, удивление, очарование, волнение, смятение, страх.

Туз Жезлов

Рука, выходящая из облака, сжимает крепкий жезл, или дубину.

Гадательные значения. Творение, изобретение, предприятие и силы, которые к ним приводят; первоначало, начало, источник; рождение, семья, происхождение и в известном смысле мужская сила, что стоит за ними; исходная точка начинаний; по другому толкованию — деньги, состояние, наследство.

Перевернутая. Падение, упадок, разорение, гибель, погибнуть; также некая омраченная радость.

Масть Кубков

Король Кубков

В левой руке у него короткий скипетр, в правой — большой кубок; его трон стоит на море; с одной стороны покачивается на волнах корабль, с другой выпрыгивает из воды дельфин. Подразумевается, что знак Кубка естественно относится к воде, которая появляется на всех фигурных картах.

Гадательные значения. Светловолосый мужчина, человек дела, права или богословия; ответственный, расположенный услужить вопрошающему; также справедливость, искусство и наука, в том числе те, кто занимается наукой, правом и искусством; творческий ум.

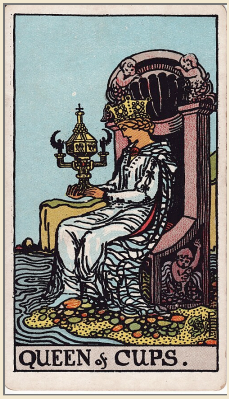
Перевернутая. Нечестный, двуличный человек; плутовство, вымогательство, несправедливость, порок, скандал, грабеж, значительная потеря.

Королева Кубков

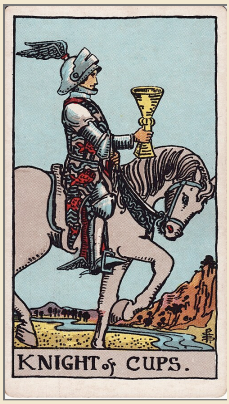
Прекрасная, светловолосая, мечтательная — словно та, кто видит видения в кубке. Но это лишь одна ее сторона: она видит, но и действует, и ее деятельность питает ее мечту.

Гадательные значения. Добрая светловолосая женщина; честная, преданная женщина, которая окажет услугу вопрошающему; любящий ум, а отсюда — дар видения; успех, счастье, удовольствие; также мудрость, добродетель; совершенная супруга и добрая мать.

Перевернутая. Толкования расходятся: добрая женщина; иначе — видная женщина, но такая, которой нельзя доверять; своенравная женщина; порок, бесчестье, испорченность.

Рыцарь Кубков

Изящный, но не воинственный; он едет спокойно, в крылатом шлеме, который указывает на те высшие дары воображения, что порой отличают эту карту. Он тоже мечтатель, но в его видениях его не оставляют образы чувственной стороны.

Гадательные значения. Прибытие, приближение — порой гонца; шаги навстречу, предложение, обхождение, приглашение, побуждение.

Перевернутая. Плутни, ухищрения, хитрость, надувательство, двуличие, обман.

Паж Кубков

Светловолосый, приятный, несколько женственный паж с прилежным и сосредоточенным видом созерцает рыбу, которая поднимается из кубка, чтобы взглянуть на него. Это образы ума, обретающие форму.

Гадательные значения. Светловолосый юноша, готовый оказать услугу, с которым вопрошающий будет связан; прилежный юноша; новость, послание; усердие, размышление, созерцание; также все это, обращенное на дела.

Перевернутая. Вкус, склонность, привязанность, обольщение, обман, ухищрение.

Десятка Кубков

Кубки являются в радуге; внизу мужчина и женщина, очевидно муж и жена, созерцают ее в изумлении и восторге. Его правая рука обнимает ее, левая поднята вверх; она поднимает правую руку. Двое детей, пляшущих рядом, не заметили чуда, но счастливы по-своему. Вдали — картина родного дома.

Гадательные значения. Довольство, покой всего сердца; совершенство этого состояния; также совершенство человеческой любви и дружбы; если рядом несколько фигурных карт — человек, который берет на себя заботу об интересах вопрошающего; также город, деревня или страна, где живет вопрошающий.

Перевернутая. Покой лживого сердца, негодование, насилие.

Девятка Кубков

Видный человек попировал всласть, и на изогнутом столе позади него — обильный запас вина, словно знак того, что и будущее

обеспечено. Картинка показывает лишь вещественную сторону, но есть и другие.

Гадательные значения. Согласие, довольство, телесное благополучие (*bien-être*); также победа, успех, выгода; удовлетворение для вопрошающего или для того, о ком гадают.

Перевернутая. Истина, верность, свобода; но толкования расходятся и включают ошибки, несовершенства и т. п.

Восьмерка Кубков

Человек удрученного вида покидает кубки своего счастья, своего начинания, предприятия или прежней заботы.

Гадательные значения. На первый взгляд карта говорит сама за себя, но другие толкования прямо противоположны: они дают радость, кротость, робость, честь, скромность. На практике обычно оказывается, что карта показывает упадок какого-либо дела или что дело, которое считали важным, на самом деле мало что значит — к добру ли, к худу ли.

Перевернутая. Великая радость, счастье, пиршество.

Семерка Кубков

Странные чаши видений, но образы в них принадлежат прежде всего духу фантазии.

Гадательные значения. Милости фей, образы отражения, чувство, воображение, то, что видится в зеркале созерцания;

некоторое достижение на этих ступенях, но ничего прочного или существенного карта не сулит.

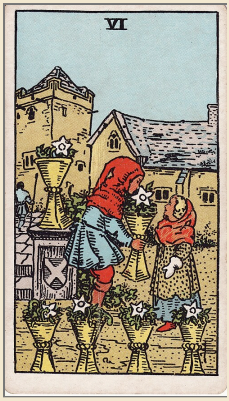
Перевернутая. Желание, воля, решимость, замысел.

Шестерка Кубков

Дети в старом саду; их кубки наполнены цветами.

Гадательные значения. Карта прошлого и воспоминаний, взгляда назад — например, на детство; счастье, радость, но приходящие скорее из прошлого; то, что исчезло. Другое толкование переворачивает это и дает новые связи, новое знание, новое окружение, и тогда дети резвятся в незнакомой ограде.

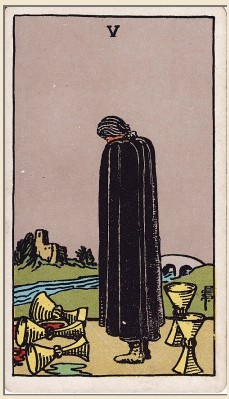
Перевернутая. Будущее, обновление, то, что вскоре сбудется.

Пятерка Кубков

Темная фигура в плаще искоса смотрит на три опрокинутых кубка; два других стоят прямо позади нее; вдали мост, ведущий к небольшой башне или усадьбе.

Гадательные значения. Это карта утраты, но кое-что остается: три кубка отняты, но два оставлены. Это карта наследства, отцовского достояния, передачи имущества, но не отвечающей

ожиданиям; у некоторых толкователей это карта брака, но не без горечи или разочарования.

Перевернутая. Вести, союзы, сродство, кровное родство, предки, возвращение, ложные замыслы.

Четверка Кубков

Юноша сидит под деревом и созерцает три кубка, поставленных перед ним на траве; рука, выходящая из облака, протягивает ему еще один кубок. И все же выражение его лица говорит о недовольстве всем, что его окружает.

Гадательные значения. Усталость, отвращение, неприязнь, мнимые огорчения, словно вино этого мира принесло одно лишь пресыщение; теперь этому расточителю предлагают другое вино, словно дар фей, но он не находит в нем утешения. Это также карта смешанного удовольствия.

Перевернутая. Новизна, предзнаменование, новое наставление, новые связи.

Тройка Кубков

Девушки в саду с поднятыми кубками, словно пьют за здоровье друг друга.

Гадательные значения. Завершение любого дела в изобилии, совершенстве и веселье; счастливый исход, победа, исполнение, утешение, исцеление.

Перевернутая. Быстрота, скорое исполнение, достижение, конец. Означает она также сторону излишества в телесных удовольствиях и наслаждения чувств.

Двойка Кубков

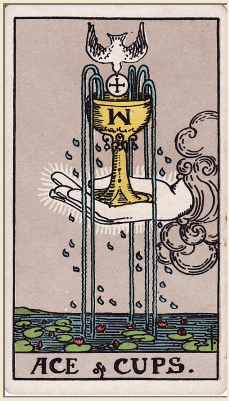
Юноша и девушка пьют за здоровье друг друга, а над их кубками поднимается кадуцей Гермеса, между огромных крыльев которого видна львиная голова. Это вариант знака, который встречается на немногих старых образцах этой карты. С ним связаны некоторые любопытные символические значения, но здесь они нас не касаются.

Гадательные значения. Любовь, страсть, дружба, сродство, союз, согласие, симпатия, взаимное влечение полов и — как намек, стоящий в стороне от всякого гадания, — то желание, которого нет в Природе, но которым Природа освящается.

Туз Кубков

Внизу воды, и на них водяные лилии; из облака выходит рука, держащая на ладони кубок, из которого льются четыре струи; голубь, неся в клюве Гостию, отмеченную крестом, спускается, чтобы опустить облатку в Чашу; со всех сторон падает водяная

роса. Это намек на то, что может скрываться за Младшими арканами.

Гадательные значения. Дом истинного сердца, радость, довольство, обитель, питание, изобилие, плодородие; Святая Трапеза и блаженство ее.

Перевернутая. Дом ложного сердца, перемена, непостоянство, переворот.

Масть Мечей

Король Мечей

Он сидит, творя суд, и держит обнаженный знак своей масти. Он, конечно, напоминает привычный символ Справедливости среди Старших арканов и может олицетворять эту добродетель, но скорее он — власть над жизнью и смертью, которую дает ему его сан.

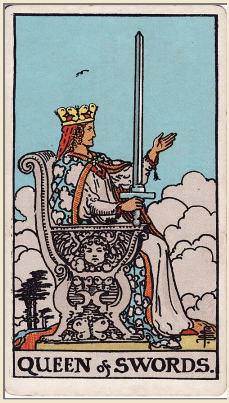
Гадательные значения. Все, что вытекает из идеи суда и всех ее связей: власть, повеление, начальство, воинственный ум, закон, должности при короне и тому подобное.

Перевернутая. Жестокость, извращенность, варварство, вероломство, злой умысел.

Королева Мечей

Правой рукой она держит оружие отвесно, и рукоять опирается на подлокотник ее королевского кресла; левая рука протянута и поднята; лицо ее сурово, но смягчено, в нем угадывается давнее

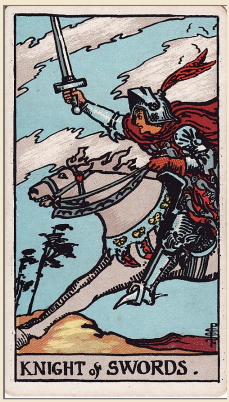
знакомство со скорбью. Она не олицетворяет милосердия и, несмотря на свой меч, едва ли служит символом силы.

Гадательные значения. Вдовство, женская печаль и растерянность, отсутствие, бесплодие, траур, лишения, разлука.

Перевернутая. Злоба, нетерпимость, хитрость, показная строгость нравов, пагуба, обман.

Рыцарь Мечей

Он мчится во весь опор, словно разгоняя своих врагов. На этом рисунке он поистине первообраз героя романтического рыцарства. Он мог бы почти быть Галахадом, чей меч быстр и верен, потому что сердце его чисто.

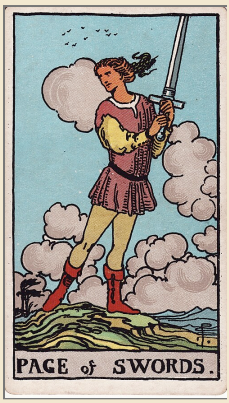
Гадательные значения. Мастерство, храбрость, способность, защита, ловкость, вражда, гнев, война, разрушение, противодействие, сопротивление, гибель. Поэтому в некотором смысле карта означает смерть, но это значение она несет лишь по соседству с другими роковыми картами.

Перевернутая. Неосмотрительность, неспособность, сумасбродство.

Паж Мечей

Гибкая, подвижная фигура держит меч прямо обеими руками, быстро шагая вперед. Он идет по неровной земле, а вокруг его пути беспорядочно громоздятся облака. Он настороже и легок,

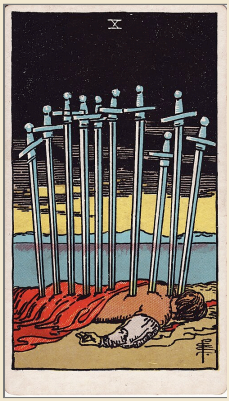
озирается то в одну, то в другую сторону, словно ожидаемый враг может появиться в любую минуту.

Гадательные значения. Власть, надзор, тайная служба, бдительность, слежка, проверка и присущие всему этому качества.

Перевернутая. Более дурная сторона этих качеств; непредвиденное, неподготовленность; указывает она и на болезнь.

Десятка Мечей

Распростертая фигура, пронзенная всеми мечами этой карты.

Гадательные значения. Все, на что указывает рисунок; также боль, скорбь, слезы, печаль, опустошенность. Это не особенно карта насильственной смерти.

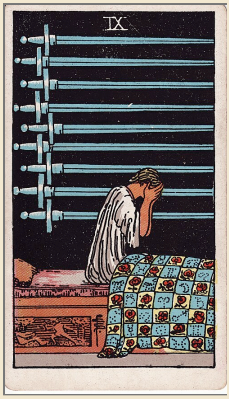
Перевернутая. Выгода, прибыль, успех, благосклонность, но ничто из этого не прочно; также власть и начальство.

Девятка Мечей

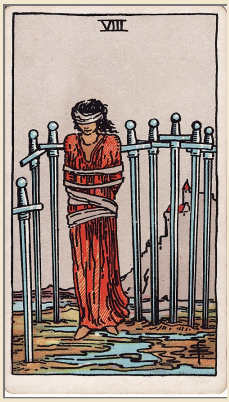
Женщина сидит на своем ложе и горько сетует, а над ней мечи. Она словно та, что не знает скорби, подобной своей скорби. Это карта полного отчаяния.

Гадательные значения. Смерть, неудача, выкидыш, задержка, обман, разочарование, отчаяние.

Перевернутая. Заточение, подозрение, сомнение, обоснованный страх, стыд.

Восьмерка Мечей

Женщина, связанная и с завязанными глазами, а вокруг нее мечи этой карты. Однако это скорее карта временного заточения, чем безвозвратной неволи.

Гадательные значения. Дурные вести, сильная досада, перелом, порицание, власть в оковах, борьба, клевета; также болезнь.

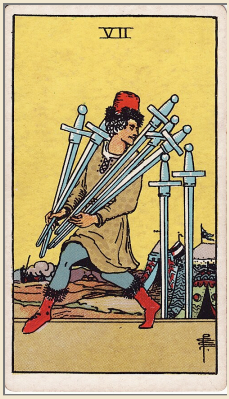
Перевернутая. Беспокойство, трудность, противодействие, несчастный случай, предательство; непредвиденное; рок.

Семерка Мечей

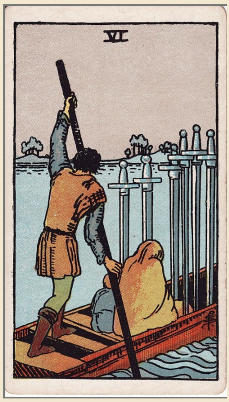
Человек поспешно уносит пять мечей; два остальных меча этой карты остаются воткнутыми в землю. Совсем рядом — лагерь.

Гадательные значения. Замысел, попытка, желание, надежда, уверенность; также ссора, план, который может провалиться, досада. Смысл рисунка неопределенен, потому что значения карты сильно расходятся между собой.

Перевернутая. Добрый совет, совещание, наставление, клевета, болтовня.

Шестерка Мечей

Перевозчик везет в своей лодке пассажиров к дальнему берегу. Плавание спокойное, и, поскольку груз легок, можно заметить, что работа ему по силам.

Гадательные значения. Путешествие по воде, путь, дорога, посланник, уполномоченный, находчивый выход.

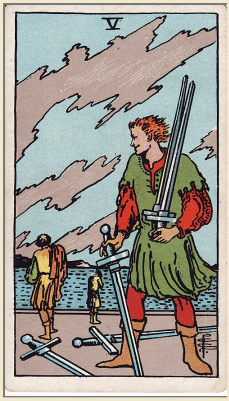
Перевернутая. Объявление, признание, огласка; по одному толкованию — это предложение любви.

Пятерка Мечей

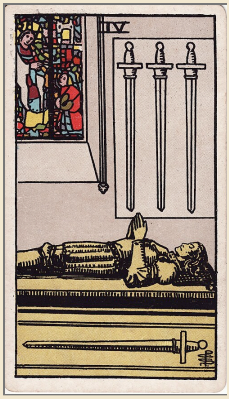
Надменный человек смотрит вслед двум уходящим удрученным фигурам. Их мечи лежат на земле. Еще два меча он несет на левом плече, а третий у него в правой руке, острием к земле. Он хозяин, завладевший полем.

Гадательные значения. Унижение, разрушение, отмена, позор, бесчестье, утрата — со всеми их разновидностями и подобиями.

Перевернутая. То же самое; погребение и похоронный обряд.

Четверка Мечей

Изваяние рыцаря в молитвенной позе, лежащее во весь рост на его гробнице.

Гадательные значения. Бдительность, уединение, одиночество, покой отшельника, изгнание, гробница и гроб. Именно последние и подсказали рисунок.

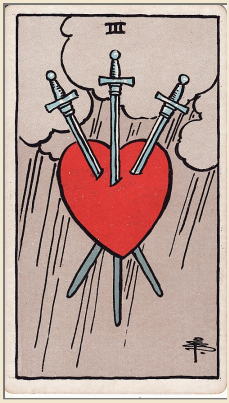
Перевернутая. Мудрое управление, осмотрительность, бережливость, скупость, предосторожность, завещание.

Тройка Мечей

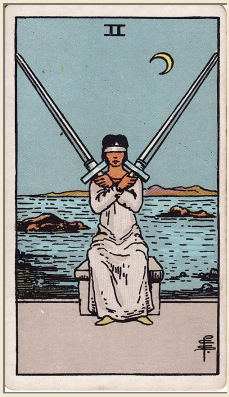
Три меча, пронзающие сердце; позади тучи и дождь.

Гадательные значения. Удаление, отсутствие, задержка, разделение, разрыв, рассеяние и все, что рисунок означает сам собой: он слишком прост и очевиден, чтобы перечислять это подробно.

Перевернутая. Помрачение ума, заблуждение, утрата, рассеянность, беспорядок, смятение.

Двойка Мечей

Женская фигура с завязанными глазами удерживает в равновесии два меча на своих плечах.

Гадательные значения. Согласованность и равновесие, на которое она указывает, мужество, дружба, согласие среди оружия; по другому толкованию — нежность, привязанность, близость. Намек на гармонию и прочие благоприятные толкования надо принимать с оговорками, поскольку Мечи в целом не символизируют благотворных сил в делах человеческих.

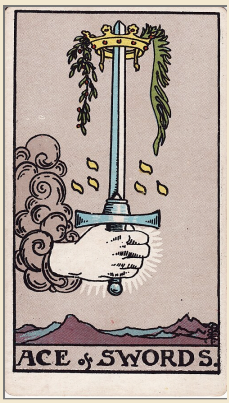
Перевернутая. Обман, ложь, двуличие, неверность.

Туз Мечей

Из облака выходит рука, сжимающая меч, острие которого охвачено короной.

Гадательные значения. Торжество, крайняя степень во всем, завоевание, торжество силы. Это карта великой силы — в любви

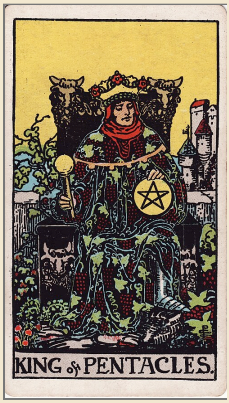
так же, как и в ненависти. Корона может нести значение гораздо более высокое, чем то, что обычно входит в круг гадания.

Перевернутая. То же, но с гибельными последствиями; по другому толкованию — зачатие, роды, приумножение, множественность.

Масть Пентаклей

Король Пентаклей

Фигура не требует особого описания; лицо скорее смуглое, говорит также о мужестве, но с некоторой склонностью к вялости. Следует отметить голову быка — повторяющийся символ на троне. Знак этой масти повсюду изображен с вырезанной или начертанной на нем пентаграммой, которая означает соответствие четырех стихий в человеческой природе и то, чем ими можно управлять. Во многих старых колодах Таро эта масть обозначала ходячую монету, деньги, денье. Замену на пентакли придумал не я, и у меня нет особых причин отстаивать тот или другой вариант. Но совокупность гадательных значений говорит в пользу некоторой перемены, потому что эти карты вовсе не касаются особенно денежных вопросов.

Гадательные значения. Доблесть, деятельный ум, деловые и обычные умственные способности, иногда дар к математике и

достижения такого рода; успех на этих путях.

Перевернутая. Порок, слабость, уродство, извращенность, испорченность, опасность.

Королева Пентаклей

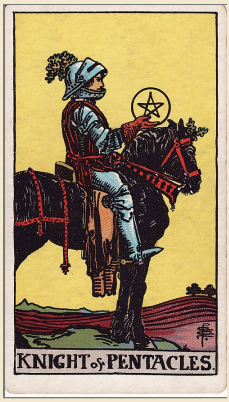

Лицо ее наводит на мысль о смуглой женщине, чьи качества можно было бы свести к идее величия души; есть в ней и серьезный склад ума; она созерцает свой символ и, быть может, видит в нем миры.

Гадательные значения. Богатство, щедрость, великолепие, безопасность, свобода.

Перевернутая. Зло, подозрение, тревожное ожидание, страх, недоверие.

Рыцарь Пентаклей

Он едет на медлительном, выносливом, тяжелом коне, и его собственный облик под стать коню. Он показывает свой символ, но не смотрит в него.

Гадательные значения. Польза, готовность услужить, выгода, ответственность, прямота — все это в обычном, внешнем плане.

Перевернутая. Косность, праздность, покой того же рода, застой; также невозмутимость, уныние, беспечность.

Паж Пентаклей

Юная фигура пристально смотрит на пентакль, который парит над ее поднятыми руками. Паж движется медленно, не замечая того, что вокруг.

Гадательные значения. Прилежание, учение, ученость, размышление; другое толкование говорит о новостях, вестях и о том, кто их приносит; также распоряжение, управление.

Перевернутая. Расточительность, рассеянная жизнь, щедрость, роскошь; неблагоприятные вести.

Десятка Пентаклей

Мужчина и женщина стоят под аркой, через которую входят в дом и поместье. С ними ребенок; он с любопытством смотрит на двух собак, которые подошли к старцу, сидящему на переднем плане. Рука ребенка лежит на одной из них.

Гадательные значения. Прибыль, богатство; семейные дела, архивы, происхождение, родовое жилище.

Перевернутая. Случай, рок, потеря, грабеж, азартные игры; иногда дар, приданое, пенсия.

Девятка Пентаклей

Женщина с птицей на запястье стоит среди обильных виноградных лоз в саду при усадьбе. Это обширное поместье,

говорящее об изобилии во всем. Быть может, оно принадлежит ей самой и свидетельствует о вещественном благополучии.

Гадательные значения. Благоразумие, безопасность, успех, свершение, уверенность, проницательность.

Перевернутая. Плутовство, обман, несбывшийся замысел, вероломство.

Восьмерка Пентаклей

Мастер по камню за работой; плоды своего труда он выставляет в виде трофеев.

Гадательные значения. Работа, занятость, поручение, мастерство, умение в ремесле и в делах — возможно, еще на подготовительной ступени.

Перевернутая. Несбывшееся честолюбие, тщеславие, алчность, вымогательство, ростовщичество. Карта может означать и обладание умением — в том смысле, что изобретательный ум обращен к хитрости и интригам.

Семерка Пентаклей

Молодой человек, опершись на посох, пристально смотрит на семь пентаклей, прикрепленных к кусту зелени справа от него; можно сказать, что это его сокровища и что там его сердце.

Гадательные значения. Они чрезвычайно противоречивы. В основном это карта денег, дел, обмена; но одно толкование дает

пререкания и ссоры, а другое — невинность, изобретательность, очищение.

Перевернутая. Повод для беспокойства о деньгах, которые, возможно, предложат дать взаймы.

Шестерка Пентаклей

Человек в облике купца взвешивает деньги на весах и раздает их нуждающимся и страждущим. Это свидетельство и его собственного успеха в жизни, и доброты его сердца.

Гадательные значения. Подарки, дары, удовлетворение; по другому толкованию — внимание, бдительность; сейчас благоприятное время, нынешнее процветание и т. д.

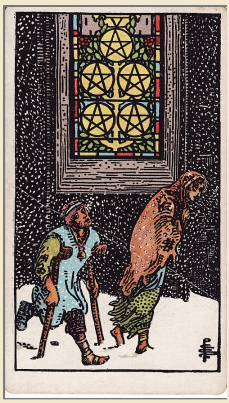
Перевернутая. Желание, алчность, зависть, ревность, иллюзия.

Пятерка Пентаклей

Двое нищих в метель проходят мимо освещенного окна.

Гадательные значения. Карта предвещает прежде всего вещественные невзгоды — либо в том виде, какой изображен, то есть нищету, либо в ином. Для некоторых гадателей это карта любви и влюбленных — жены, мужа, друга, возлюбленной; также согласия, сродства. Эти толкования примирить нельзя.

Перевернутая. Беспорядок, хаос, разорение, раздор, распутство.

Четверка Пентаклей

Венценосная фигура, над короной которой пентакль, обхватывает другой пентакль руками; еще два пентакля у нее под ногами. Он держится за то, что имеет.

Гадательные значения. Надежность владения, приверженность тому, что имеешь, дар, завещанное имущество, наследство.

Перевернутая. Неопределенность, задержка, противодействие.

Тройка Пентаклей

Скульптор за работой в монастыре. Сравните с рисунком Восьмерки Пентаклей. Ученик, или любитель, изображенный там, получил свою награду и теперь трудится всерьез.

Гадательные значения. Ремесло (*métier*), промысел, искусный труд; обычно, однако, ее считают картой знатности, аристократии, известности, славы.

Перевернутая. Посредственность — в работе и в остальном, ребячество, мелочность, слабость.

Двойка Пентаклей

Молодой человек в танце держит по пентаклю в каждой руке, и их соединяет тот бесконечный шнур, что похож на опрокинутую цифру 8.

Гадательные значения. С одной стороны, ее представляют картой веселья, развлечений и всего, что с ними связано, — это и есть сюжет рисунка; но ее читают и как новости и письменные вести, как препятствия, волнение, беспокойство, путаницу.

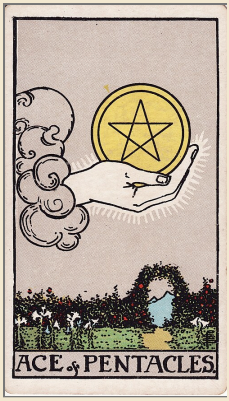
Перевернутая. Вынужденное веселье, притворное удовольствие, буквальный смысл, почерк, сочинение, переводные векселя.

Туз Пентаклей

Рука, выходящая, как обычно, из облака, поднимает пентакль.

Гадательные значения. Совершенное довольство, блаженство, восторг; также скорые вести; золото.

Перевернутая. Дурная сторона богатства, дурные вести; также большое богатство. Во всяком случае, карта показывает процветание, удобные вещественные условия, но пойдут ли они на пользу владельцу — зависит от того, перевернута карта или нет.

§ 3. Старшие арканы и их гадательные значения

1. Маг. Мастерство, дипломатия, ловкость, тонкость; болезнь, боль, утрата, бедствие, козни врагов; уверенность в себе, воля; сам вопрошающий, если это мужчина. *Перевернутая:* врач, маг, душевная болезнь, бесчестье, тревога.

2. Верховная Жрица. Тайны, загадка, будущее, еще не открытое; женщина, которая занимает вопрошающего, если он мужчина; сама вопрошающая, если это женщина; молчание, упорство; тайна, мудрость, наука. *Перевернутая:* страсть, нравственный или телесный пыл, самомнение, поверхностное знание.

3. Императрица. Плодородие, действие, почин, долголетие; неизвестное, тайное; также трудность, сомнение, неведение. *Перевернутая:* свет, истина, распутывание запутанных дел, всенародное ликование; по другому толкованию — колебания.

4. Император. Устойчивость, власть, покровительство, осуществление; великий человек; помощь, разум, убежденность; также авторитет и воля. *Перевернутая:* благожелательность, сострадание, доверие; также смятение врагов, помеха, незрелость.

5. Иерофант. Брак, союз, плен, подневольность; по другому толкованию — милосердие и доброта; вдохновение; человек, к

которому прибегает вопрошающий. *Перевернутая:* общество, доброе взаимопонимание, согласие, чрезмерная доброта, слабость.

6. Влюбленные. Влечение, любовь, красота, преодоленные испытания. *Перевернутая:* неудача, безрассудные замыслы. Другое толкование говорит о расстроенном браке и о всяческих помехах.

7. Колесница. Помощь, промысел; также война, торжество, самонадеянность, мщение, беспокойство. *Перевернутая:* мятеж, ссора, спор, тяжба, поражение.

8. Сила. Мощь, энергия, действие, мужество, великодушие; также полный успех и почести. *Перевернутая:* деспотизм, злоупотребление властью, слабость, раздор, иногда даже бесчестье.

9. Отшельник. Благоразумие, осмотрительность; также, и в особенности, измена, притворство, плутовство, порча. *Перевернутая:* сокрытие, маскировка, расчетливость, страх, безотчетная осторожность.

10. Колесо Фортуны. Судьба, удача, успех, возвышение, счастье, блаженство. *Перевернутая:* прибавление, изобилие, избыток.

11. Справедливость. Беспристрастие, правота, честность, исполнительная власть; победа правой стороны в суде. *Перевернутая:* закон во всех его отраслях, правовые сложности, нетерпимость, пристрастность, чрезмерная строгость.

12. Повешенный. Мудрость, осмотрительность, проницательность, испытания, жертва, интуиция, прорицание, пророчество. *Перевернутая:* себялюбие, толпа, государство как целое.

13. Смерть. Конец, смертность, разрушение, тление; также для мужчины — утрата благодетеля, для женщины — многие помехи, для девушки — крушение надежд на замужество. *Перевернутая:*

косность, сон, летаргия, оцепенение, лунатизм; разрушенная надежда.

14. Умеренность. Бережливость, умеренность, скромность в тратах, управление, приспособление. *Перевернутая:* все, что связано с церквами, религиями, сектами, духовенством, иногда даже священник, который обвенчает вопрошающего; также разлад, неудачные сочетания, соперничающие интересы.

15. Дьявол. Опустошение, насилие, неистовство, чрезвычайные усилия, сила, рок; то, что предопределено, но не становится от этого злом. *Перевернутая:* злой рок, слабость, мелочность, слепота.

16. Башня. Нищета, бедствие, нужда, невзгоды, несчастье, бесчестье, обман, разорение. Это в особенности карта непредвиденной катастрофы. *Перевернутая:* по одному толкованию — то же в меньшей степени; также гнет, заточение, тирания.

17. Звезда. Утрата, кража, лишение, покинутость; другое толкование говорит: надежда и светлые виды на будущее. *Перевернутая:* высокомерие, надменность, бессилие.

18. Луна. Тайные враги, опасность, клевета, тьма, ужас, обман, оккультные силы, заблуждение. *Перевернутая:* неустойчивость, непостоянство, молчание, меньшие степени обмана и заблуждения.

19. Солнце. Вещественное счастье, удачный брак, довольство. *Перевернутая:* то же в меньшей мере.

20. Суд. Перемена положения, обновление, исход. Другое толкование прямо указывает на полную потерю через тяжбу. *Перевернутая:* слабость, малодушие, простодушие; также обдумывание, решение, приговор.

Ноль. Шут. Безрассудство, мания, сумасбродство, опьянение, бред, неистовство, выдача тайного. *Перевернутая:* небрежность, отсутствие, раздача, беспечность, апатия, ничтожность, тщеславие.

21. Мир. Верный успех, вознаграждение, путешествие, дорога, переселение, бегство, перемена места. *Перевернутая:* косность, неподвижность, застой, постоянство.

Видно, что, кроме тех случаев, где неодолимо подсказывает поверхностный смысл, все, что гадательное искусство извлекает из Старших козырей, кажется мне в высшей степени искусственным и произвольным. Но тайны света — одного порядка, а тайны воображения — другого. Гадательный смысл, приписанный этим картам, — долгая история, которая, на мой взгляд, мало им подобает.

§ 4. Некоторые дополнительные значения Младших арканов

Жезлы. Король. В целом благоприятен; может означать удачный брак. *Перевернутая:* совет, которому стоит последовать.

Королева. Хороший урожай, что можно понимать в нескольких смыслах. *Перевернутая:* доброе расположение к вопрошающему, но без возможности его проявить.

Рыцарь. Дурная карта; по некоторым толкованиям — отчуждение. *Перевернутая:* для женщины — брак, но, вероятно, расстроенный.

Паж. Молодой человек из хорошей семьи ищет себе невесту. *Перевернутая:* дурные вести.

Десятка. Трудности и противоречия, если рядом хорошая карта.

Девятка. Вообще говоря, дурная карта.

Восьмерка. Семейные ссоры для того, кто состоит в браке.

Семерка. Темноволосый ребенок.

Шестерка. Слуги могут потерять доверие хозяев; девушку может предать подруга. *Перевернутая:* исполнение отложенной надежды.

Пятерка. Успех в денежных спекуляциях. *Перевернутая:* ссоры можно обратить к своей выгоде.

Четверка. Нежданная удача. *Перевернутая:* у замужней женщины будут красивые дети.

Тройка. Очень хорошая карта; сотрудничество поможет предприятию.

Двойка. Девушку ждут мелкие разочарования.

Туз. Всевозможные бедствия. *Перевернутая:* знак рождения.

Кубки. Король. Остерегайтесь недоброжелательства со стороны влиятельного человека и лицемерия, которое притворяется помощью. *Перевернутая:* потеря.

Королева. Иногда означает женщину двусмысленного нрава. *Перевернутая:* богатый брак для мужчины и знатный — для женщины.

Рыцарь. Визит друга, который принесет вопрошающему неожиданные деньги. *Перевернутая:* непорядок.

Паж. Доброе предзнаменование; также молодой человек, несчастливый в любви. *Перевернутая:* всевозможные препятствия.

Десятка. Для вопрошающего-мужчины — удачный брак, превосходящий его ожидания. *Перевернутая:* горе; также серьезная ссора.

Девятка. Доброе предзнаменование для военных. *Перевернутая:* хорошие дела.

Восьмерка. Брак со светловолосой женщиной. *Перевернутая:* полное удовлетворение.

Семерка. Светловолосый ребенок; мысль, замысел, решимость, движение. *Перевернутая:* успех, если рядом Тройка Кубков.

Шестерка. Приятные воспоминания. *Перевернутая:* наследство, которое скоро достанется.

Пятерка. В целом благоприятна; счастливый брак; также родовое имение, завещанное имущество, подарки, успех в предприятии. *Перевернутая:* возвращение родственника, которого давно не видели.

Четверка. Помехи. *Перевернутая:* предчувствие.

Тройка. Неожиданное повышение для военного. *Перевернутая:* утешение, исцеление, конец дела.

Двойка. Благоприятна в удовольствиях и в делах, как и в любви; также богатство и почет. *Перевернутая:* страсть.

Туз. Непреклонная воля, неизменный закон. *Перевернутая:* неожиданная перемена положения.

Мечи. Король. Юрист, сенатор, врач. *Перевернутая:* дурной человек; также предостережение: пора кончать разорительную тяжбу.

Королева. Вдова. *Перевернутая:* дурная женщина, недоброжелательная к вопрошающему.

Рыцарь. Солдат, воин, приспешник, наемник; для солдата предсказан подвиг. *Перевернутая:* спор с неразумным человеком; для женщины — борьба с соперницей, которая будет побеждена.

Паж. Нескромный человек станет выведывать тайны вопрошающего. *Перевернутая:* удивительные новости.

Десятка. Если за ней следуют Туз и Король — заточение; для девушки или жены — измена со стороны друзей. *Перевернутая:* победа на войне и вслед за ней удача для солдата.

Девятка. Духовное лицо, священник; вообще — карта дурного предзнаменования. *Перевернутая:* есть веские основания подозревать сомнительного человека.

Восьмерка. Для женщины — сплетни, распущенные о ней. *Перевернутая:* отъезд родственника.

Семерка. Темноволосая девушка; хорошая карта; она обещает жизнь в деревне после того, как достаток будет обеспечен. *Перевернутая:* добрый совет, которым, вероятно, пренебрегут.

Шестерка. Путешествие будет приятным. *Перевернутая:* неблагоприятный исход тяжбы.

Пятерка. Посягательство на состояние вопрошающего. *Перевернутая:* знак горя и траура.

Четверка. Дурная карта, но если она перевернута, можно ожидать некоторого успеха благодаря мудрому ведению дел. *Перевернутая:* верный успех вслед за мудрым ведением дел.

Тройка. Для женщины — бегство ее возлюбленного. *Перевернутая:* встреча с тем, кого вопрошающий скомпрометировал; также монахиня.

Двойка. Подарки для дамы, влиятельное покровительство для мужчины, ищущего помощи. *Перевернутая:* дела с плутами.

Туз. Великое процветание или великое несчастье. *Перевернутая:* для женщины — расстроенный брак по ее собственной неосторожности.

Пентакли. Король. Довольно темноволосый мужчина, купец, хозяин, профессор. *Перевернутая:* старый и порочный человек.

Королева. Темноволосая женщина; подарки от богатого родственника; богатый и счастливый брак для молодого человека. *Перевернутая:* болезнь.

Рыцарь. Полезный человек; полезные открытия. *Перевернутая:* храбрый человек, оставшийся без дела.

Паж. Темноволосый юноша; молодой офицер или солдат; ребенок. *Перевернутая:* иногда унижение, иногда грабеж.

Десятка. Означает дом или жилище, а свою цену получает от других карт. *Перевернутая:* случай, который может обернуться удачей или нет.

Девятка. Скорое исполнение того, что предвещают соседние карты. *Перевернутая:* напрасные надежды.

Восьмерка. Молодой деловой человек, который связан с вопрошающим; темноволосая девушка. *Перевернутая:* вопрошающий будет скомпрометирован в деле о ссуде денег.

Семерка. Улучшение положения для будущего мужа дамы. *Перевернутая:* нетерпение, опасения, подозрения.

Шестерка. На настоящее полагаться нельзя. *Перевернутая:* преграда честолюбию вопрошающего.

Пятерка. Завоевание состояния разумом. *Перевернутая:* неприятности в любви.

Четверка. Для холостяка — приятные вести от дамы. *Перевернутая:* наблюдение, помехи.

Тройка. Если гадают мужчине — известность для его старшего сына. *Перевернутая:* зависит от соседних карт.

Двойка. Беды скорее воображаемые, чем действительные. *Перевернутая:* дурное предзнаменование, неведение, несправедливость.

Туз. Самая благоприятная из всех карт. *Перевернутая:* доля в найденном кладе.

Можно заметить, во-первых, что эти добавления мало связаны с рисунками карт, к которым они относятся, поскольку рисунки отвечают более важным умозрительным значениям; и, во-вторых, что дополнительные значения очень часто расходятся с приведенными прежде. Все значения во многом независимы друг

от друга, и все они ослабляются, усиливаются, видоизменяются, а порой почти переворачиваются тем местом, которое карта занимает в ряду. В делах такого рода едва ли существует какое-либо правило для суждения. Думаю, что чем дальше всякая система спускается от общего к частностям, тем она, естественно, ненадежнее; и в записях профессиональных гадателей в ней больше всего случайного и наносного. Вместе с тем гадание, основанное на интуиции и ясновидении, мало полезно на деле, если оно не спускается из области всеобщего в область частного; но чем сильнее этот дар в том или ином случае, тем больше особые значения, записанные прежними гадателями на картах, будут уступать личной оценке достоинства карт.

Об этом уже говорилось. Кажется нужным добавить еще следующие умозрительные толкования.

§ 5. Повторение карт при раскладе

В прямом положении

Карты	Четыре	Три	Две
Короли	великая честь	совещание	небольшой совет
Королевы	большой спор	обман со стороны женщин	искренние друзья
Рыцари	серьезные дела	оживленный спор	близость
Пажи	опасная болезнь	ссора	беспокойство
Десятки	осуждение	новое положение	перемена
Девятки	добрый друг	успех	получение
Восьмерки	неудача	брак	новое знание
Семерки	интрига	недуг	новости
Шестерки	изобилие	успех	раздражительность
Пятерки	размеренность	решимость	бессонные бдения
Четверки	близкая поездка	предмет для размышлений	бессонница
Тройки	продвижение	единство	спокойствие
Двойки	раздор	надежность	согласие
Тузы	благоприятный случай	небольшой успех	обман

В перевернутом положении

Карты	Четыре	Три	Две
Короли	быстрота	торговля	замыслы
Королевы	дурное общество	чревоугодие	работа
Рыцари	союз	поединок или личная стычка	обидчивость
Пажи	лишения	праздность	общество
Десятки	событие, происшествие	разочарование	оправдавшееся ожидание
Девятки	ростовщичество	неосторожность	небольшая прибыль
Восьмерки	ошибка	зрелище	несчастье
Семерки	спорщики	радость	женщины сомнительной репутации
Шестерки	забота	удовлетворение	падение
Пятерки	порядок	колебания	неудача
Четверки	прогулки вне дома	беспокойство	спор
Тройки	большой успех	безмятежность	безопасность
Двойки	примирение	опасения	недоверие
Тузы	бесчестье	разгул	враги

§ 6. Искусство гадания на Таро

Теперь мы подошли к последней, практической части этого раздела нашего предмета — к тому, как спрашивать карты Таро и получать от них ответы. Способов довольно много, и некоторые из них чрезвычайно запутанны. Эти последние я оставляю в стороне,

потому что люди, сведущие в таких вопросах, считают, что путь простоты есть путь истины. Оставляю в стороне и те приемы, которые недавно были вновь изданы в разделе «Таро цыган», озаглавленном «Гадательное Таро»; его можно рекомендовать по достоинству тем читателям, кто пожелает выйти за пределы этого руководства. Сначала я предлагаю короткий способ, которым много лет частным образом пользовались в Англии, Шотландии и Ирландии. Не думаю, чтобы он где-либо публиковался, — во всяком случае, в связи с картами Таро; полагаю, что он пригоден для любых целей, но для разнообразия добавлю, во-вторых, то, что во Франции было известно как «Оракулы Юлии Орсини».

§ 7. Древний кельтский способ гадания

Этот способ гадания лучше всего подходит, чтобы получить ответ на определенный вопрос. Гадающий сначала выбирает карту, которая будет представлять человека или дело, о котором спрашивают. Эта карта называется сигнификатором. Если гадающий хочет узнать что-то касательно себя самого, он берет карту, которая отвечает его внешности. Рыцаря следует выбирать сигнификатором, если речь идет о мужчине сорока лет и старше; Короля — для всякого мужчины моложе этого возраста; Королеву — для женщины старше сорока лет; Пажа — для любой женщины моложе.

Четыре фигурные карты Жезлов представляют очень светлых людей — с желтыми или рыжевато-каштановыми волосами, светлой кожей и голубыми глазами. Фигурные карты Кубков означают людей со светло-русыми или пепельно-русыми волосами и серыми или голубыми глазами. Карты Мечей — людей с карими или серыми глазами, темно-каштановыми волосами и тусклым

цветом лица. Наконец, фигурные карты Пентаклей относятся к людям с очень темными каштановыми или черными волосами, темными глазами и землистым или смуглым цветом лица. Эти соответствия, однако, принимаются со следующей оговоркой, которая не даст понимать их слишком условно. Порой можно руководствоваться известным нравом человека: очень темный человек может быть весьма энергичным, и тогда его лучше представит карта Мечей, чем Пентаклей. С другой стороны, очень светлого человека, вялого и медлительного, следует отнести скорее к Кубкам, чем к Жезлам.

Если для гадания удобнее взять сигнификатором само дело, о котором спрашивают, нужно выбрать тот козырь или ту младшую карту, значение которой отвечает этому делу. Положим, вопрос таков: понадобится ли судебная тяжба? В этом случае возьмите сигнификатором козырь № 11, Справедливость. Он относится к судебным делам. Но если вопрос таков: выиграю ли я свою тяжбу? — сигнификатором надо выбрать одну из фигурных карт. Затем можно провести одно за другим несколько гаданий, чтобы узнать ход самого процесса и его исход для каждой из сторон.

Выбрав сигнификатор, положите его на стол лицом вверх. Затем перетасуйте остальную колоду и трижды снимите, держа карты рубашкой вверх.

Откройте верхнюю, ПЕРВУЮ КАРТУ колоды; накройте ею сигнификатор и скажите: «Это покрывает его». Эта карта дает влияние, которое действует на человека или на дело вообще, — ту атмосферу, в которой работают остальные течения.

Откройте ВТОРУЮ КАРТУ и положите ее поперек ПЕРВОЙ, говоря: «Это пересекает его». Она показывает, каковы препятствия в деле. Если карта благоприятная, противодействующие силы

будут несерьезны; или же она может указывать, что нечто хорошее само по себе в данной связи не принесет добра.

Откройте ТРЕТЬЮ КАРТУ; положите ее над сигнификатором и скажите: «Это венчает его». Она представляет: а) цель или идеал вопрошающего в этом деле; б) лучшее, чего можно достичь при данных обстоятельствах, но что еще не воплотилось.

Откройте ЧЕТВЕРТУЮ КАРТУ; положите ее под сигнификатором и скажите: «Это под ним». Она показывает основание, или почву, дела — то, что уже воплотилось и что сигнификатор сделал своим.

Откройте ПЯТУЮ КАРТУ; положите ее с той стороны сигнификатора, откуда он смотрит, и скажите: «Это позади него». Она дает влияние, которое только что прошло или сейчас проходит.

Заметим: если сигнификатор — козырь или любая младшая карта, о которой нельзя сказать, что она обращена в ту или иную сторону, гадающий должен еще до начала решить, в какую сторону он будет считать ее обращенной.

Откройте ШЕСТУЮ КАРТУ; положите ее с той стороны, куда обращен сигнификатор, и скажите: «Это перед ним». Она показывает влияние, которое вступает в действие и будет действовать в ближайшем будущем.

Теперь карты разложены крестом, и в центре — сигнификатор, накрытый первой картой.

Следующие четыре карты открывают одну за другой и кладут друг над другом в ряд, справа от креста.

Первая из них, то есть СЕДЬМАЯ КАРТА гадания, означает его самого — то есть сигнификатор, будь то человек или вещь, — и показывает его положение или позицию в обстоятельствах.

ВОСЬМАЯ КАРТА означает его дом, то есть окружение и действующие в нем стремления, которые влияют на дело, — например, его положение в жизни, влияние близких друзей и тому подобное.

ДЕВЯТАЯ КАРТА дает его надежды или опасения в этом деле.

ДЕСЯТАЯ — это то, что придет: окончательный итог, высшая точка, к которой приводят влияния, показанные другими открытыми в гадании картами.

Именно на этой карте гадающему следует особенно сосредоточить свою интуицию и память о закрепленных за ней принятых гадательных значениях. Она должна вобрать в себя все, что вы, быть может, угадали по другим картам на столе, включая и сам сигнификатор, — о нем, будь то он или оно, — не исключая и тех проблесков высшего смысла, что могут упасть, словно искры с неба, если карта, служащая оракулом, карта для чтения, окажется одним из Старших козырей.

Гадание окончено; но если случится, что последняя карта сомнительного свойства — из нее нельзя вывести окончательного решения, или она, кажется, не указывает конечного исхода дела, — хорошо бы повторить гадание, взяв на этот раз сигнификатором десятую карту вместо прежней. Колоду надо снова перетасовать, трижды снять и разложить первые десять карт, как прежде. Так можно получить более подробный ответ о том, «что придет».

Если в каком-либо гадании десятая карта окажется фигурной, это показывает, что предмет гадания в конце концов попадает в руки человека, которого представляет эта карта, и его исход зависит главным образом от этого человека. В таком случае тоже полезно взять эту фигурную карту сигнификатором в новом

гадании и выяснить, каково его влияние на дело и к какому исходу он его приведет.

Этим способом можно сравнительно быстро достичь большой сноровки — разумеется, всегда с поправкой на дарования гадающего, то есть на его способность прозрения, скрытую или развитую, — и у него есть особое преимущество: он свободен от всяких сложностей.

Прилагаю здесь схему карт, разложенных этим способом гадания. Сигнификатор здесь обращен влево.

Сигнификатор в центре, на нем карта № 1, поперек — № 2; № 3 сверху, № 4 снизу, № 5 справа, № 6 слева; справа ряд снизу вверх: № 7, № 8, № 9, № 10.

Сигнификатор.

1. Что покрывает его.
2. Что пересекает его.
3. Что венчает его.
4. Что под ним.
5. Что позади него.
6. Что перед ним.
7. Он сам.
8. Его дом.
9. Его надежды или опасения.
10. Что придет.

§ 8. Другой способ чтения карт Таро

Перетасуйте всю колоду и поверните часть карт так, чтобы их верх оказался внизу.

Пусть вопрошающий снимет колоду левой рукой.

Разложите первые сорок две карты лицом вверх шестью пачками по семь карт так, чтобы первые семь карт составили первую пачку, следующие семь — вторую и так далее, как на следующей схеме:

Шесть пачек в ряд справа налево: 1-я пачка справа, затем 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я пачка слева.

Возьмите первую пачку и разложите ее карты на столе в ряд справа налево; на них положите карты второй пачки, а затем и остальных пачек. Так у вас получится семь новых пачек по шесть карт, расположенных следующим образом:

Семь пачек в ряд справа налево: 1-я пачка справа, затем 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я пачка слева.

Возьмите верхнюю карту каждой пачки, перетасуйте их и разложите справа налево, так чтобы получился ряд из семи карт.

Затем возьмите из каждой пачки две следующие карты, перетасуйте и разложите их двумя рядами под первым.

Возьмите оставшиеся двадцать одну карту пачек, перетасуйте и разложите тремя рядами под остальными.

Так у вас будет шесть горизонтальных рядов по семь карт, расположенных следующим образом.

Шесть рядов по семь карт, с 1-го ряда наверху по 6-й внизу; в каждом ряду карты № 1–7 идут справа налево.

В этом способе вопрошающего, если это мужчина, представляет Маг, а если женщина — Верховная Жрица; но в обоих случаях эту карту не вынимают из колоды, пока сорок две карты не разложены, как сказано выше. Если нужной карты нет среди тех,

что лежат на столе, ее надо найти среди оставшихся тридцати шести неразложенных карт и положить на небольшом расстоянии справа от первого горизонтального ряда. Если же она среди разложенных, ее тоже вынимают и кладут, как сказано, а на освободившееся место наугад берут карту из тридцати шести неразложенных, так что на столе по-прежнему лежат сорок две карты.

Затем карты читают подряд, все время справа налево, начиная с карты № 1 верхнего ряда; последней читают крайнюю левую карту, то есть № 7, нижнего ряда.

Этот способ рекомендуется, когда не задано определенного вопроса, то есть когда вопрошающий хочет узнать в общем о течении своей жизни и судьбы. Если он хочет знать, что может случиться за определенное время, это время нужно ясно назвать прежде, чем тасовать карты.

Что касается дальнейшего чтения, следует помнить, что карты надо толковать применительно к предмету гадания. Это значит, что все принятые и условные значения карт можно и нужно приспосабливать к обстоятельствам данного случая — к положению, возрасту и полу вопрошающего или того, о ком гадают.

Так, Шут может указывать на весь круг душевных состояний — от простого возбуждения до безумия, но какое именно состояние имеется в виду в каждом гадании, надо судить, принимая во внимание общее направление карт, и здесь, естественно, важную роль играет интуиция.

В начале чтения хорошо быстро пробежать карты глазами, чтобы ум получил общее впечатление о предмете — о направлении судьбы, — а затем начать снова, читая их одну за другой и толкуя подробно.

Следует помнить, что козыри, согласно учению Таро, представляют силы более мощные и неодолимые, чем те, что относятся к младшим картам.

В гадании, разумеется, предполагается ценность интуиции и ясновидения. Там, где они даны от природы или развиты гадающим, случайный расклад карт становится связующим звеном между его умом и атмосферой предмета гадания, а дальше все просто. Где интуиция изменяет или ее нет, нужно в полной мере использовать сосредоточение, рассудочное наблюдение и умозаключение, чтобы получить удовлетворительный результат. Но интуицию, даже если она как будто спит, можно развить, упражняясь в таких гаданиях. Если гадающий не уверен в точном значении карты в той или иной связи, люди, сведущие в этом деле, советуют ему положить на нее руку, постараться не думать о том, что она должна значить, и замечать впечатления, которые возникают в уме. Поначалу это, вероятно, сведется к простому угадыванию и может оказаться неверным, но с опытом становится возможным отличать догадку сознательного ума от впечатления, идущего из подсознания.

Не мое дело предлагать теоретические или практические советы в этом предмете, к которому я не причастен, но следующие добавления любезно дал человек, у которого больше прав говорить об этом, чем у всех гадателей на картах Европы, если бы они могли тасовать одной парой рук и гадать одними устами.

Заметки о практике гадания

1. Прежде чем начать, четко сформулируйте свой вопрос и повторите его вслух.
2. Пока тасуете карты, держите ум как можно более свободным от мыслей.

3. Насколько возможно, отбросьте личные пристрастия и предвзятые мнения, иначе они окрасят ваше суждение.
4. По этой причине правильно гадать незнакомому человеку легче, чем себе или другу.

§ 9. Способ чтения по тридцати пяти картам

Когда чтение по схеме, изложенной в последнем способе, закончено, может случиться — как и в прежнем случае, — что что-то осталось неясным, или же захочется продолжить вопрос дальше. Это делается так.

Возьмите оставшиеся неразложенные карты, которые не были использованы в первом гадании с 42 картами. Эти последние откладывают в сторону стопкой, положив сверху лицом вверх карту вопрошающего. Тридцать пять карт, перетасованных и снятых, как прежде, раскладывают на шесть пачек так:

Пачка I состоит из первых СЕМИ КАРТ.

Пачка II состоит из ШЕСТИ КАРТ, следующих по порядку; *пачка III* — из следующих ПЯТИ КАРТ; *пачка IV* содержит следующие ЧЕТЫРЕ КАРТЫ; *пачка V* — ДВЕ КАРТЫ; и *пачка VI* — последние ОДИННАДЦАТЬ КАРТ. Расположение будет тогда следующим:

Пачки в ряд справа налево: пачка I — 7 карт, пачка II — 6 карт, пачка III — 5 карт, пачка IV — 4 карты, пачка V — 2 карты, пачка VI — 11 карт.

Возьмите эти пачки одну за другой и разложите содержащиеся в них карты шестью рядами, которые, разумеется, будут разной длины.

ПЕРВЫЙ РЯД означает дом, окружение и тому подобное.

ВТОРОЙ РЯД означает человека или предмет гадания.

ТРЕТИЙ РЯД означает то, что происходит вовне, — события, людей и т. д.

ЧЕТВЕРТЫЙ РЯД означает неожиданность, непредвиденное и т. д.

ПЯТЫЙ РЯД означает утешение и может смягчить все неблагоприятное в предыдущих рядах.

ШЕСТОЙ РЯД — тот, с которым нужно сверяться, чтобы прояснить загадочные ответы остальных; отдельно от них он не имеет значения.

Все эти карты следует читать слева направо, начиная с верхнего ряда.

В заключение о гадательной части надо сказать, что нет такого способа толкования карт Таро, который нельзя было бы применить к обычным игральным картам; но лишние фигурные карты и прежде всего Старшие козыри, как считается, умножают составные части и значения ответов.

А теперь, в заключение всего предмета, я оставил для этих последних слов — словно в виде эпилога — еще одно, последнее соображение. Речь о том, в каком смысле я считаю, что Старшие козыри содержат Тайное учение. Я не имею здесь в виду, что знаком с орденами и братствами, где такое учение хранится и где оно оказывается частью высшего знания о Таро. Я не имею в виду и того, что такое учение, хранимое и передаваемое этим путем, можно истолковать как заложенное в Старших козырях само по себе. Я не имею в виду, что оно есть нечто отдельное от Таро. Существуют сообщества, обладающие особым знанием обоего рода: часть его выведена из Таро, а часть стоит отдельно от него; в обоих случаях по сути своей оно одно и то же. Но есть и сокровенное, что хранится не в орденах и обществах, а передается иным путем. Помимо всякого такого наследия пусть всякий, кто

мистик, рассмотрит по отдельности и в сочетании Мага, Шута, Верховную Жрицу, Иерофанта, Императрицу, Императора, Повешенного и Башню. Затем пусть рассмотрит карту, называемую Судом. В них заключено предание о душе. Остальные Старшие козыри — это подробности и, можно сказать, случайные обстоятельства. Быть может, такой человек начнет понимать, что стоит далеко позади этих символов, кем бы они ни были впервые созданы и как бы ни сохранились. Если поймет, то увидит и то, почему я занялся этим предметом, даже рискуя писать о гадании на картах.